

Николо-Угрешская духовная семинария
Кафедра Богословия

Антропология святителя Игнатия (Брянчанинова)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание степени
магистра богословия

Автор: /иером. Варлаам (Гуменюк)/

Научный руководитель: /свящ. Валерий Духанин/

Дзержинский
2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ СОСТАВ	12
1.1. Назначение человека и состояние его природы до грехопадения.....	12
1.2. Образ и подобие Божии в человеке	16
1.3. Силы души: словесная, раздражительная, вожделевательная	23
1.4. Понятие ума и сердца.....	27
1.5. Соотношение ума, сердца, тела.....	29
1.6. Вопрос о материальности души	30
ГЛАВА 2. УЧЕНИЕ О ГРЕХОПАДЕНИИ И ЕГО СЛЕДСТВИЯХ	35
2.1. Сущность грехопадения.....	35
2.2. Состояние природы человека после грехопадения.....	40
2.3. Искажение душевных сил.....	49
2.4. Учение о первородном грехе	52
2.5. Понятие страсти.....	56
2.6. Учение о чувственном и нравственном пребывании сатаны в человеке	58
2.7. Учение о прелести, как искажении душевных сил	60
ГЛАВА 3. ПУТЬ ИСЦЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ.....	63
3.1. Общее понятие о спасении	63
3.2. Участие ума и сердца в молитве	65
3.3. Ступени молитвенного делания.....	67
3.4. Дозволенные чувства	70
3.5. Состояние человека, преображенного во Христе	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
БИБЛИОГРАФИЯ.....	85
Источники.....	85
Литература.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Святитель Игнатий (Брянчанинов) – один из известных духовных писателей XIX столетия, оставивший богатое литературное наследие. Его труды, по преимуществу, носят аскетический характер, ориентированы на читателей, стремящихся вести духовный образ жизни. Среди его трудов встречаются и догматические сочинения, в которых также прослеживается глубокая сосредоточенность автора на внутреннем христианском подвиге. Достаточно много внимания уделяется святителем Игнатием изложению православного учения о человеке.

Антропология (от древнегреческого ἄνθρωπος – человек; λόγος – слово, учение) – учение о человеке. Традиционно в современном мире выделяют следующие направления антропологии: христианская, философская, физическая, археологическая, социальная, культурная. Для православного христианина наиболее полезной и назидательной является именно христианская антропология, поскольку только в ней можно найти ответы на вопросы обеих сфер человеческого бытия: духовной и телесной.

С сожалением нужно констатировать тот факт, что «христианская антропология не была достаточно разработана»¹ как самостоятельная богословская дисциплина. Таковой она становится известной только с конца XX столетия. Христианская, как ее еще называют Православная антропология – это богословская дисциплина. Она не занимается вопросами физиологии, психологии, философии, социологии, но при этом активно использует материалы наук, смежных с нею. Православный богослов Владимир Николаевич Лосский писал: «Православная антропология занимает особое место. Она сама определяет ориентиры, в которых только и возможно понять человека. Она не является метафилософией научной

¹ Лосский В.Н. По образу и подобию. М., 1995. С. 163.

антропологии, но обойтись последней без религиозных знаний невозможно, вне христианства науке уготован жалкий жребий»².

В круг вопросов, рассматриваемых христианской антропологией входят: «происхождение, цель, смысл жизни, смерть, спасение человека... учение о теле, о плоти, об уме, о сердце»³, о душе, о грехе, о страсти. Также изучаются пути исцеления человеческой природы и ее состояние, преображенное во Христе.

Но где можно получить ответы на все эти вопросы? Конечно же у Того, Кто является Творцом человека – у Бога. Божественное Откровение тот единственный источник, содержащийся в Священном Предании Святой Церкви, который служит истинным знанием о человеке.

Протоиерей Вадим Леонов дает следующее определение науки о человеке: «Христианская антропология – это богословская дисциплина, в рамках которой системно излагается богооткровенное учение Церкви о природе и личности человека, его предназначении и принципах существования»⁴.

Подтверждение этих слов мы с легкостью находим в жизнеописании святых подвижников Православной Церкви, которые еще при жизни, проходя свой тернистый духовный путь, находили в Божественном Откровении ответы на вечные жизненные вопросы. Но наиболее сложным для них был вопрос о путях достижения духовного совершенства. И целью изучения Христианской антропологии должно стоять не только изучение природы человека, его предназначение и принципы существования, но первым делом это должен быть поиск путей исцеления этой природы для восстановления утраченного живого общения человека с Богом.

Именно это стремление, найти способ исцеления человеческой природы, является объединяющей темой всех творений святителя Игнатия

² Лосский В.Н. По образу и подобию. С. 163.

³ Андрей Лоргус, священник. Православная антропология. Курс лекций. М., 2003. Вып. 1. С. 8.

⁴ Вадим Леонов, протоиерей. Основы христианской антропологии. М., 2013. С. 10.

(Брянчанинова), всецело основанных на традиции святоотеческого духовного опыта, подтвержденные опытом его личной духовной жизни.

Актуальность исследования. Изучение святоотеческого наследия в рамках христианской антропологии является в данный момент весьма перспективным направлением. Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения наследия святителя Игнатия, которое, будучи весьма обширным и востребованным современным обществом, позволит с позиции христианского богословия раскрыть учение о человеке в доступном для современного общества формате. Реалии настоящего времени остро ставят вопрос о месте человека в мироздании, о его правах и достоинствах. Святитель Игнатий свидетельствовал, что ему приходится трудиться в эпоху секулярного общества, отходящего от идеалов Христа. Тем более нынешняя действительность требует взвешенного и мудрого слова, облеченного богословской глубиной и доступностью понимания.

Целью настоящей работы является анализ антропологии святителя Игнатия (Брянчанинова) с выявлением ее характерных особенностей.

Для достижения указанной цели необходимо поставить и решить ряд **научно-практических задач:**

- выявить труды святителя Игнатия, содержащие в себе его антропологические воззрения;
- систематизировать Антропологию святителя Игнатия;
- определить назначение человека и состояние его природы до грехопадения в соответствии со взглядами святителя Игнатия;
- рассмотреть учение святителя Игнатия о природе человека и ее составе;
- исследовать учение святителя Игнатия о грехопадении человека и его последствиях;

- изложить учение святителя Игнатия об исцелении человека вследствие спасительного подвига Господа Иисуса Христа и о состоянии человеческой природы, преображенной Христом;
- выявить и объяснить своеобразие богословских взглядов святителя Игнатия в отношении христианской антропологии.

Объектом данного исследования являются письменные труды святителя Игнатия (Брянчанинова).

Предметом данного исследования является антропология святителя Игнатия: учение о человеке, о состоянии его природы до и после грехопадения и исцелении природы человека Христом.

Степень научной разработанности темы. Изучением наследия святителя Игнатия занимались следующие исследователи: священномученик Игнатий, епископ Скопинский, игумен Марк (Лозинский), митрополит Викентий (Морарь), митрополит Иоаникий (Кобзев), архимандрит Агафодор (Маркевич), игумен Никон (Воробьев), священник Валерий Духанин, Д.П. Моисеев, Н.Н. Гатилова, А.Н. Стрижев.

Фундаментальных исследований, посвященных антропологии святителя Игнатия, в настоящий момент не существует. Данное исследование является попыткой восполнить этот пробел.

Основными источниками данного исследования являются работы святителя Игнатия (Брянчанинова), в которых содержатся его антропологические воззрения.

Одним из первых по значимости, несмотря на то, что был написан незадолго до смерти святителя, является «Слово о человеке». В данном труде святитель наиболее систематично излагает учение о человеке, основываясь на Священном Писании и творениях святых отцов Церкви, таких как святитель Иоанн Златоуст, преподобные Макарий Великий и Исаак Сирийский. В содержании последовательно излагаются главные вопросы христианской антропологии: сотворение мира и человека, пребывание в раю, грехопадение и земная жизнь человека, вплоть до прихода Христа Спасителя. В самом

начале книги святитель утверждает, что человеку не дано полного знания о себе. Господь открывает ему лишь то, что полезно для существования и спасения его души. Раскрывая понятие человека, архипастырь указывает на то, кем должен быть человек в этом мире – храмом Святого Духа. Вся его жизнь должна быть направлена на искоренение и умерщвление греховных склонностей для приятия в себя благодати Божией. Именно путь исцеления человеческой природы является главной особенностью данного творения и всей антропологии Святителя Игнатия (Брянчанинова).

Вторым для нас по значимости является труд под названием «Аскетические опыты». Это множественное собрание писем и статей, над которыми, святитель работал всю свою жизнь. По словам архипастыря, он подобно Иоанну Дамаскину, исправлял, дополнял, собирал воедино все, что послужило бы изложению учения о науке из наук – монашестве⁵. Содержание книги составляет рассмотрение существенных и важных вопросов бытия человека и его духовного совершенствования. Святитель указывает, что путь стяжания Святого Духа довольно сложен и опасен, и прежде чем на него вступить, новоначальный должен себя подготовить, руководствуясь Священным Писанием, духовным наследием святых отцов и наставлениями опытного духовника. В первом томе «Аскетических опытов» наибольшее внимание архипастырь уделяет таким понятиям как покаяние, внимание, молитва Иисусова, чистота сердца, терпение, смирение, плач о грехах. Предупреждает об опасности прелести, увещевает держаться Христовых Заповедей и утверждаться в добродетелях. Второй том практически полностью посвящен разным видам молитвы – самому главному деланию, в котором происходит преображение человеческой природы.

Особым вниманием стоит отметить труд «Об образе и подобии Божиих в человеке». В нем отчетливо показывается, в чем состоит образ Бога в человеке, а в чем Его подобие. Святитель Игнатий показывает явное сходство образа человека с образом Святой Троицы: «Образ Троицы-Бога —

⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. М., 2006. С. 75.

троица-человек»⁶. Он открывает образ восстановления человеческой природы посредством Искупительного подвига Иисуса Христа и указывает на то, что в самом процессе восстановления участвуют все лица Святой Троицы.

«Слово о спасении и духовном совершенстве» написано как руководство на пути спасения. Святитель излагает собственную сотериологическую концепцию, рассматривает пути достижения христианского совершенства, доказывает ее необходимость для христианина. Основной мыслью данной статьи является убеждение архипастыря в том, что духовное совершенство человека, это не какой-то завершённый акт, а постоянное движение к самосовершенствованию, постоянное обновление своего естества.

Работа «О молитве Иисусовой» представляет собой беседу ученика со старцем, наполненную предостережениями, увещаниями, наставлениями для правильного прохождения тесного пути, заповеданного Спасителем. Святитель указывает на тот факт, что без подвига молитвы невозможно достичь духовного совершенства. Предупреждает о различных видах прелести, употребляемых дьяволом для увлечения подвижника со спасительного пути. Главное условие, которое приводит богомудрый владыка, для упражнения Иисусовой молитвой, есть: «Правильное понятие о Боге, о всесвятом имени Господа Иисуса Христа, и об отношении человека к Богу»⁷.

Труд «Аскетическая проповедь» состоит из собрания поучений и бесед святителя Игнатия к пастве. Большая часть собрания посвящена таким антропологическим понятиям как спасение, стяжание добродетелей, борьба со страстями. По словам самого святителя: «Проповедь служит пополнением к описанию духовного христианского подвига, значительно объясняет его»⁸.

⁶ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 122.

⁷ Там же. Т. I. С. 240.

⁸ Там же. Т. IV. С. 5.

Самый известный в монашеской среде труд святителя Игнатия «Приношение современному монашеству» назван им Завещанием современным инокам. В эту работу святитель вложил всего себя, свои душу и сердце, поскольку адресовано Завещание тем, кем он сам является – монашествующим, ставшим на тесный путь, ведущий к Жизни. В книге изложены правила для новоначальных иноков, советы о правильном начале богоугодной жизни, о пользе евангельских заповедей, о хранении чувств, борьбе со страстями и усвоении добродетелей, о молитве, покаянии и многом другом, что полезно иноку на пути духовного совершенства.

Большой интерес в данном исследовании вызывает работа игумена Марка (Лозинского) под названием «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)». Игумен Марк не просто исследовал наследие святителя Игнатия, но и систематизировал его учение о спасении и совершенстве. В 1-й части излагаются учение о молитве, наставления к изучению евангелия и творений святых Отцов, предостережения об опасностях на пути спасения. 2-я часть полностью посвящена духовному подвигу монашествующих.

Немаловажным значением обладает сочинение архимандрита Агафодора (Маркевича) «Понимание святости по творениям святителя Игнатия», где автор излагает взгляд святителя о святости и предлагаемый путь духовного обновления человека. Отец Агафодор убежден, что через труды святителя Игнатия каждый человек может «ознакомиться с огромным опытом Христовой Церкви, прославленной множеством святых, которые запечатлели свой духовный опыт в своих трудах»⁹.

Уместным будет упомянуть работу митрополита Викентия (Мораря) «Учение епископа Игнатия (Брянчанинова) о молитве». Это одна из первых попыток оценить, систематизировать и раскрыть значение молитвы в жизни

⁹ Агафодор (Маркевич), иеромонах. Понимание святости по творениям еп. Игнатия (Брянчанинова). Кс, Загорск, 1981. С. 158.

христианина. Владыка Викентий говорит о том, что одно из основных значений молитвы заключается в сотериологии: «Молитва делает человека причастником вечной блаженной жизни в Боге»¹⁰.

«Основы православной антропологии» протоиерея Вадима Леонова на сегодняшний момент являются, чуть ли не единственным пособием по изучению православного учения о человеке. Отец Вадим прекрасно раскрывает методологические основы изучения антропологии и дает богословское обоснование ключевым антропологическим идеям. Его системный подход к изложению на основе Священного Писания и наследия святых Отцов Православной Церкви, дает возможность в полной мере ответить на основополагающие вопросы человеческого бытия, начиная от сотворения человека и заканчивая его обожением.

Отдельные антропологические воззрения святителя Игнатия, в связи с умным деланием, рассматриваются в кандидатской диссертации иерея Валерия Духанина «Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте святителя Игнатия, епископа Кавказского» (Сергиев Посад, 2000). Здесь затрагивается вопрос участия ума и сердца в молитве, соответственно, рассматриваются как таковые ум и сердце в понимании святителя Игнатия. В работе также анализируется различие состояний человеческого естества поврежденного грехом и обновленного благодатью Святого Духа.

Методологическую базу исследования составили: системный подход с использованием богословско-аналитического, комплексно-синтетического, компаративного методов.

Структура данного исследования определяется целью, поставленными задачами и обусловлена проблематикой исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка источников и литературы.

¹⁰ Викентий (Морарь), иеромонах. Учение епископа Игнатия (Брянчанинова) о молитве. Канд. дисс. Загорск, 1982. С. 141.

Во **введении** обозначены актуальность и новизна, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, методологическая основа исследования, приведен обзор источников, использованных в работе.

В **первой главе** рассматриваются вопросы, связанные с природой человека как венца творения, обращается внимание на основные силы, свойственные душе и их взаимосвязь, изучается мнение святителя Игнатия о тонкой материальности души.

Во **второй главе** исследуется влияние грехопадения на человеческое естество, а также излагается учение Святителя о первородном грехе, видах пребывания сатаны в человеке и прелести.

В **третьей главе** рассматривается состояние человека на его пути к духовному обновлению, определяется участие ума и сердца в достижение этой цели и место молитвы в этом пути.

Итоги работы в соответствии с поставленными научно-практическими задачами подведены в **заключении**.

Завершает работу список источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ СОСТАВ

1.1. Назначение человека и состояние его природы до грехопадения

Творение человека завершило удивительную картину сотворения мира, описанную в книге Бытия. Христианская богословская мысль удивляется замыслу Бога о человеке, которого Он изволил, по Своей безграничной любви, почтить Своим образом и поставить во главу сотворенного мира. Человек стал явлением уникальным, находясь в мире, он сам являет собой отдельный мир. Но, как замечал В.Н. Лосский, «совершенство человека заключается не в том, что уподобляет его совокупности тварного, а в том, что отличает его от космоса и уподобляет его Творцу»¹¹.

В самом творении человека, предустроенном советом Божиим (Быт. 1, 26), отцы Церкви единодушно видели первоначальную гармонию между Богом и человеком. Человек был создан совершенным, но это не есть совершенство окончательное. Напротив, человек призван был развивать свое совершенство, посредством богообщения соединяясь с Творцом. Человек должен вместить Бога в себя, поэтому святитель Игнатий, определяет человека как храм Божий: «Священное Писание называет всякого вообще человека домом, обителью, сосудом. Тот человек, который не захочет быть домом Божиим, сосудом Божественной благодати, соделывается домом и сосудом греха и сатаны... Человек не может не быть тем, чем он создан: он не может не быть домом, не быть жилищем, не быть сосудом. Не дано ему пребывать единственно с самим собою, вне общения: это ему неестественно. Он может быть с самим собою только при посредстве Божественной благодати, в присутствии ее, при действии ее: без нее он делается чуждым

¹¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 87.

самому себе и подчиняется невольно преобладанию падших духов за произвольное устранение из себя благодати, за попрание цели Творца»¹².

Подобному определению человека, весьма созвучна мысль святителя Феофана Затворника, полагавшего, что «благодать Божия... является как бы особой существенной частью природы человека, без которой он не может быть полноценным»¹³. Соединение с Богом и есть смысл существования человека. По слову священномученика Илариона (Троицкого), «сущность религиозного идеала Церкви, сущность нашего идеала жизни – **обожение**. Сущность нашего религиозного упования в том, что мы имеем повеление и получили возможность уподобляться в духовном совершенстве Самому Богу»¹⁴.

Достижение этой цели возможно только посредством веры во Христа: «Соделывается человек сосудом и жилищем Божиим посредством христианства; устраивается и украшается жилище действием Святого Духа»¹⁵.

Говоря, что «человек есть Богозданный храм Божества по душе и телу»¹⁶, святитель Игнатий является продолжателем древней святоотеческой традиции. Так, преподобный Марк Подвижник говорил: «Мы дом Божий по слову пророческому, Евангельскому и Апостольскому»¹⁷. Святитель Иоанн Златоуст писал: «Благодать Святого Духа соделывает нас самих, если мы проводим благочестивую жизнь, храмами Божиими, и мы получаем способность молиться на всяком месте»¹⁸. Святой Исаак Сирий рассуждал: «Дерзаю утверждать, – что мы – храм Божий. Очистим храм Его, потому что Он чист, чтоб Он возжелал вселиться в него. Освятим его, потому что и Он

¹² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. М., 2006. С. 540.

¹³ Никулина Е.Н. Личность и природа человека в педагогической антропологии святителя Феофана Затворника // Сборник докладов VI Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области педагогики, психологии, социокультурной антропологии /Ред.-сост. А.С. Обухов. М., 2011. С. 309.

¹⁴ Иларион (Троицкий), священномученик. Наука и жизнь / Творения: в 3 т. Т. 3. С. 291. <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/231> (27.11.2015).

¹⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. М., 2006. С. 541.

¹⁶ Там же. С. 543.

¹⁷ Марк Подвижник. Гл. 224. О мнящихся от дел оправдаться. URL: http://chemeri.prihod.ru/bibliocat/view/id/5860#_Точ223272293 (дата обращения 26.11 2015).

¹⁸ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. М., 1993. Т. II. С. 820.

свят. Украсим его всеми делами благими и благолепными. Покадим его кадилом – упокоением Бога, исполнением воли Его, чистою и сердечною молитвою, которой невозможно стяжать при частом общении с миром участием в действиях его. Тогда осенит душу облак славы Божией, и свет величия Его воссияет внутри сердца. Небо – внутри тебя, если будешь чист: в самом себе увидишь ангелов со светом их, и Владыку их с ними и внутри их. Сокровище смиренномудрого внутри его: оно – Господь»¹⁹.

Преподобный Макарий Великий в своих беседах постоянно говорит о человеке, как об обители, храме, сосуде, Престоле Божества²⁰.

Таким образом, можно перефразировать святителя Игнатия, сказав, что подлинным человек, в соответствии с Божественным о нем замысле, становится в Церкви Христовой²¹.

Созданный человек стал вершиной творческой деятельности Бога. Сотворением человека завершалось мироздание, как видимого, так и невидимого миров. И прежде, чем создать того, в ком объединятся эти миры, Бог создает землю. Все происходило всего лишь по одному слову Творца. Святитель Игнатий очень возвышенно описывает этот момент: «Для совершенного в премудрости Зиждителя труд размышления или обдумывания был излишен; для всемогущего Зиждителя труд созидания был излишен: все являлось по Его мысли, по Его слову. Его мысль есть Его слово, и Его слово есть мысль Его»²². Но творение человека было событием совершенного иного рода: оно предварялось советом Святой Троицы. Новое творение обладало удивительной и непохожей природой.

¹⁹ Исаак Сирин, преподобный. Слово 68

²⁰ Макарий Великий, преподобный. Беседа 18 глб, беседа 16 гл7, беседа 6 гл5)

²¹ Младший современник святителя профессор А.Л. Катанский писал: «Течение жизни в теле Церкви от Главы – Христа производится через всемогущество двигателя, который может быть назван “душою Церкви”, то есть чрез Святого Духа... Он послан в мир Самим Христом заменять Его, наставлять на всякую истину, животворить и освящать Церковь. Только через Христа и Святого Духа Церковь и делается Церковью» (Катанский А. Л. Православное и римско-католическое понятие о Церкви. //Церковный вестник. 1889. № 7. С. 115). Эти слова подтверждает и священномученик Иларион (Троицкий): «Церковь есть общество верующих в Господа Иисуса Христа, сына Божия, людей, возрожденных им и Духом Святым, соединенных в любви и под непрерывающимся воздействием святого духа достигающих совершенства» (Иларион (Троицкий), архиепископ. Очерки из истории догмата о Церкви. М., 1997. С. 67).

²² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 548.

О создании человека святитель пишет следующее: «Человек производится не единократным действием, как произведены были прочие твари, но образуется и создается постепенно... Творец человека представляется сперва глаголющим в Самом Себе, потом действующим; сперва образующим тело, потом вдыхающим в лицо человека дыхание жизни. По самому сотворению достоинство тела человеческого несравненно выше всех прочих тел, а душа несравненно выше всех душ животных, душ, которые произвела из себя земля по повелению Творца»²³. Таким образом человек поставляется над всей тварью и наделяется духовным богатством – умной душой, которую Господь и избирает в жилище Себе.

Современному человеку довольно-таки сложно осознать то совершенство, в котором пребывали наши праотцы. По мысли святителя Игнатия, они были бессмертны и по душе, и по телу, в них гармонично соединялись видимый и невидимый миры. Они находились в постоянном мире с самими собой и окружающим миром, наслаждаясь богообщением и пребывая в богомыслии. Они не знали греха, а значит, и чувство стыда было им чуждо. «Так возвышенны были непорочность и бесстрашие первозданных, что они не нуждались в одежде; и беста оба нага, – говорит Писание, – Адам и жена его, и не стыдятся (Быт. 2, 25). Они вышли из рук Создателя в состоянии зрелости и вместе неувядающей юности, красоты и силы, неподверженные никаким недостаткам, никаким изменениям ни в возрасте, ни в здравии»²⁴. Святитель Игнатий в своем наследии достаточно много рассуждает о первоначальной, неповрежденной грехом природе человека и о его назначении в мире согласно замыслу Творца: «Тело первого человека было в совершенном согласии с душою, а душа находилась в совершенном согласии с духом»²⁵. Тело и душа были соединены в одной природе непорочными, сияющими добродетелями, лишенными всяких печалей и забот.

²³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 553.

²⁴ Там же. С. 559.

²⁵ Там же. С. 558.

В человеке, неповрежденном грехом, в его чистой природе наблюдалось дивное единение с Богом: «Мысль плавала, как выразился некоторый знаменитый подвижник, в Слове Божиим, в Всесвятой Истине, и Дух Божий, как Дух Слова Божия и Дух Истины, почивал на духе человеческом; ум человека был умом Божиим, как и Апостол Павел сказал: Мы ум Христов имамы (1 Кор. 2, 16)»²⁶.

Человек явился отражением малого в великом, «таинником твари, умом постигаемой, царем всего, что на земле, подчиненным Верховному Царю, земным и небесным, временным и бессмертным, видимым и постижимым для одного ума, как нечто среднее между великим и низким»²⁷, – учит святитель Игнатий.

1.2. Образ и подобие Божии в человеке

Определение образа и подобия Божия в человеке является одним из ключевых вопросов в христианской антропологии. Священное Писание так свидетельствует о сотворении человека: «сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему...И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 26-27). Таким образом, Писание говорит о замысле Творца сотворить человека по подобию и образу Своему, а уже по факте творения в библейском тексте указывается, что сотворен человек «по образу Своему, по образу Божию» (Быт. 1, 27), не упоминая подобия. Это послужило тому, что в богословском осмыслении акта творения человека были сформулированы две основные позиции.

Одни утверждали, что человек не был сотворен по подобию Божию, а сам должен осуществлять его в жизни своей, раскрывая образ Божий в себе, другие же придерживались мнения о том, что Бог, замыслив Свое творение, не отступил от первоначального замысла, сотворив человека как по образу,

²⁶ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 558.

²⁷ Там же. С. 556.

так и по подобию Своему. Так святитель Василий Великий писал: «Одно мы имеем в результате творения, другое приобретаем по своей воле. При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волей приобретаем мы бытие по подобию Божию... одарив нас способностью уподобляться Богу, Он предоставил нам самим быть тружениками в уподоблении Богу, чтобы мы получили за (этот) труд вознаграждение»²⁸. Подобно рассуждал и преподобный Иоанн Дамаскин: «Выражение «по образу», – обозначает разум и свободу воли; выражение же «по подобию» – уподобление Богу чрез доброделание, насколько это возможно»²⁹.

Употребление в качестве взаимных синонимов образа и подобия Божиих в Библии является свидетельством тождественности понятия образа и подобия Божия. Обоснованием тому может служить другое упоминание Священного Писания: «Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его» (Быт. 5, 1). Святитель Афанасий Великий, по мнению архимандрита Киприана (Керна), придерживался именно этой богословской позиции³⁰. Святитель же Филарет Московский прямо говорил: «образ и подобие Божие не нужно изъяснять как две различные между собой вещи: потому что в слове Божиим часто употребляется одно из этих слов в том же значении, как и оба вместе»³¹. Он ссылается еще и на следующие тексты Библии: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9, 6); «благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию» (Иак. 3, 9); «облекшись в новаго, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3, 10).

В принципе, несмотря на внешнюю разность, обе позиции не являются противоречивыми. «В учении святителя Василия видно, что образ не есть

²⁸ Василий Великий, святитель. Беседа первая о сотворении человека по образу // ЖМП. 1972. № 1. С. 36–37.

²⁹ Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. М.: 2007. Кн. 2. Гл. 12.

³⁰ Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святителя Григория Паламы. М.: 1996. С. 142.

³¹ Филарет (Дроздов), митрополит. Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия, заключающие в себе и перевод сея книги на русское наречие Ч. 1. М., 1867. С. 21.

что-то уже готовое в душевном складе человека. Это есть задача, необходимость раскрыть в себе свое творческое начало»³², – пишет архимандрит Киприан (Керн). Одним из свойств образа Божия, в таком случае, будет способность человека уподобляться Богу. Протоиерей Ливерий Воронов замечает: «Неупоминание же о подобии Божиим в Быт. 1:27, на которое, в целях нравственного назидания и побуждения к усовершенствованию, обращает внимание слушателей святитель Василий Великий, имеет свое значение для подчеркивания оттенков смысла двуединого понятия: «богообразность – богоподобие». «Образ» напоминает преимущественно о даре Божиим человеку, «подобие» – о духовно-нравственной обязанности человека хранить этот дар и содействовать его просиянию»³³.

Святитель Игнатий разделяет понятия образа и подобия Божия: «Под словом образ должно разуметь, что самое существо человека есть снимок (портрет) с Существа Божия; а подобием выражается сходство в самых оттенках образа или его качествах»³⁴. При этом он полностью согласен с отеческим мнением, утверждавшим о неразрывности понятия образа и подобия: «Очевидно, что образ и подобие, сопряженные вместе, составляют полноту схождения; напротив того, утратою или искажением подобия нарушается все достоинство образа. Бог сотворил человека по образу и подобию Своему: следовательно, сотворил его совершенным образом Своим»³⁵. Если образ он сравнивает с портретом, то стремление исполнить портрет максимально точно, сохранить в нем оттенки и черты изображаемого лица, – это и есть подобие Божие, являющееся развитием того дара, что находится в каждом человеке – образа Божия.

Святоотеческая мысль не выражает единого мнения о том, что представляет образ Божий в человеке. Архимандрит Киприан (Керн) это объясняет так: «Следует напомнить, что в древнейшее время усматривали

³² Киприан (Керн), архимандрит Антропология святителя Григория Паламы. С. 147.

³³ Ливерий Воронов, протоиерей. Догматическое богословие. Клин, 1999. С. 17.

³⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 551.

³⁵ Там же.

образ Божий в одной какой-то способности человека, тогда как со временем церковные писатели готовы под образом Божиим понимать совокупность духовных дарований или способностей, да и вообще в это библейское выражение вкладывали все больший и больший объем содержания»³⁶.

Чаще всего образ Божий усматривали в духовной природе человека, в самом наличии у него души как высшего бессмертного разумного начала. Древние христианские писатели³⁷ «образом Божиим прямо называли душу человеческую, и, наоборот, душой – образ Божий, чем ясно высказывали убеждение, что образ Божий составляет самую природу души человеческой»³⁸. К понятию образа Божия применялись и свойства человеческой души: бессмертие, свобода, разумность. «Ряд писателей Церкви усматривали образ Божий в способности творить. Бог-Творец отпечатлел на Своем создании и богоподобную способность творчества. Блаженный Феодорит говорит: «Человек, по подобию сотворившего его Бога, строит дома, города, корабли, делает изображения и изваяния... Бог создает и из не сущего, притом без труда и мгновенно, а человеку для его творчества нужны: вещество, орудия, и размышление, и время, и труд... Но и так создавая, человек уподобляется несколько Творцу, как образ Первообразу»³⁹.

Митрополит Николай (Ярушевич) суммирует предшествующие размышления о содержании образа Божия в человеке: «Бог наш, в которого мы веруем, – вечен. Он не знает ни начала, ни конца Своему бытию. И хотя наша душа имеет свое начало, но она не знает смерти, она бессмертна. Бог наш есть Бог всемогущий. И человека Бог наделил чертами могущества: человек – хозяин природы, он владеет многими из тайн природы, он покоряет себе воздух и другие стихии. Бог есть Дух вездесущий, а человеку дана мысль, способная в мгновение переносить его в самые отдаленные концы

³⁶ Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святителя Григория Паламы. С. 353.

³⁷ Григорий Богослов и Иоанн Дамаскин.

³⁸ Сильвестр (Маливанский), епископ. Опыт Православного догматического богословия. Т. 3. Киев, 1885. С. 258.

³⁹ Цит. по: Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святителя Григория Паламы. С. 355.

земли. Духом мы бываем со своими близкими, разделенными от нас далеким пространством. Бог есть Дух всеведущий. Разум человека имеет печать этого Божия свойства. Он может охватывать неисчислимые массы знаний; память человека хранит в нем эти знания. Бог есть Дух всесвятый. И человек с помощью благодати Божией имеет силу достигать вершин святости»⁴⁰.

Впрочем, дать точное определение образа Божия и его проявлений в человеке крайне затруднительно. Мы рискуем потеряться среди множества рассуждений церковных писателей, которые хотя и не противоречат друг другу, но при этом не дают единого мнения. Рассматривая разнообразность мнений в этом вопросе, православный богослов прошлого века Владимир Лосский говорит: «Множественность и разнообразие этих определений показывают, что мысль святых отцов избегает ограничивать то, что в человеке сообразно Богу, какой-либо одной частью его существа»⁴¹.

Что же вкладывает в понятие образа Божия святитель Игнатий? Для него образ Божий не является какой-либо отдельной чертой в человеке. Скорее, это вся совокупность богоподобных характеристик, позволяющая человеку стремиться и соединяться с Богом. Святитель говорит, что понятие образа и подобия Божия нельзя применять лишь к природе человека, это касается и его нравственных качеств: постоянства в добре, святой чистоте, премудрости, благодати.⁴² Человек был совершенен, никакая неправда, либо зло не были причастны ему. Несмотря на свою ограниченность, он обладал полнотой схождения с Богом. «Ум человека долженствовал быть Умом Божиим (1 Кор. 2, 16), слово его долженствовало быть Словом Божиим (1 Кор. 7, 12; 2 Кор. 13, 3), дух его должен быть соединен с Духом Божиим (1 Кор. 6, 17), его качества должны быть Богоподобными (Мф. 5, 48). Вселение Бога в человека есть вместе и теснейшее соединение Бога с человеком;

⁴⁰ Николай (Ярушевич), митрополит. Слово «Душа» // Слова речи послания: 1941–1946. С. 47–48.

⁴¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 88.

⁴² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 551.

человек-тварь соделывается причастником Божественного естества (2 Пет. 1,4)⁴³.

Таким образом, создание человека, имевшее единственную цель – соединение человека с Богом, указывает и на характерную особенность творения – дарование человеку образа Божия, который, по сути своей, является богоподобием. Человек сам становится образом Божиим, эта полнота сходства предоставляет человеку возможность стать храмом Божиим, именно наличие в человеке образа Божия, хоть и поврежденного грехопадением способствовало великой тайне Боговоплощения.

В этом отношении святитель Игнатий созвучен с мыслями своего современника святителя Феофана Затворника, полагавшего, что действие Бога в человеке является неотъемлемой частью образа Божия: «Человек по самой природе своей есть некоторым образом Божеского рода»⁴⁴. Жизнь человека представляет собой раскрытие образа Божия посредством стремления к Первообразу: «вселение Бога [в нас] не есть только мысленное, какое бывает в богомыслии от лица человека и в благоволении со стороны Бога, а есть живое, жизненное, к коему те должны быть почитаемы только средством»⁴⁵.

Значение исключительности для человека образа Божия святитель Игнатий раскрывает через особый совет Бога о человеке. Ссылаясь на Священное Писание, он говорит, что абсолютно непостижимо были произнесены слова «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26). «В этих словах, предшествовавших сотворению дивного образа Божия, открывается и свойство Самого Первообраза – Бога, открывается Троичность Лиц Его»⁴⁶.

Совет Божий предшествовал и сотворению жены, в чем святителем Игнатием усматривается тождество творения человека-мужа и человека-

⁴³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 551.

⁴⁴ Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2010. С. 50.

⁴⁵ Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2008. С. 309.

⁴⁶ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 552.

жены, равночестность их образов. Святитель указывает на то, что перед созданием жены так же был совет Святой Троицы, благодаря чему Ева как и Адам была наделена тем же образом и подобием Божиим. И хотя Священное Писание и говорит чаще об Адаме, как о представителе человечества, тем не менее Ева, жена его, «вполне участвует в достоинстве человека и в достоинстве образа Божия»⁴⁷.

Если сам Творец представляется Единым Богом в трех лицах, то и в его образе – человеке – святитель Игнатий усматривает троичность: «Троичность Лиц Божества при единстве Божественного Существа отпечатались и на образе Божиим – человеке – с поразительной ясностью»⁴⁸. Образ Святой Троицы святитель раскрывает в троичности сил души. Он пишет: «душа имеет три силы: силу словесности, силу желания, или воли, и силу мужества»⁴⁹. И в каждой из них он усматривает образ Бога Творца: «В силе словесности преимущественно напечатлен образ Триипостаснаго Божества... В этом словесном чувстве положено Творцом сознание добра и зла, именуемое совестью. Управление человеком принадлежит словесной силе, которая в непорочном состоянии действовала согласно с силою воли и силою мужества или твердости... силою словесною человек пребывал в непрерывном соединении с Богом»⁵⁰.

Для святителя Игнатия близко представление преподобного Иоанна Дамаскина о том, что ум в человеке является образом Божиим, а именно, как в Троице Отец рождает Сына, так и ум рождает мысль. Святитель так рассуждает по этому поводу: «Ум человеческий непрестанно рождает в себе и из себя мысль, или внутреннее слово, неслитен и неразделен с мыслию, не может быть без нее и составляет отдельное от нее проявление словесной силы, как бы отдельное лицо ее, так как и мысль опять составляет отдельное проявление этой же силы, другое лицо ее, будучи вместе с тем неотлучна от ума. Ум невидим и непостижим сам по себе; является и открывается в мысли

⁴⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 552.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 565.

⁵⁰ Там же. С. 566.

своей; мысль, чтоб открыться в стране вещества, должна воплощаться, так сказать, в звуки и знаки. Третье проявление, или лицо той же силы, видим в духе нашем, который есть словесное или умное чувство сердца, исходящее и зависящее от ума, содействующее и сообразующееся мысли»⁵¹.

Важно то, что все три проявления образа Божия, как и Первообраз, находятся в полном согласии и единении между собой. Воля была устремлена к Богу, сила мужества твердо удерживала человека в постоянном его стремлении к Творцу, а словесная сила находилась в непрерывном соединении с Богом. Весь человек пребывал в полном согласии с самим собой, его силы не были разобщены в своих действиях вплоть до самого грехопадения.

1.3. Силы души: словесная, раздражительная, вождевательная

Прежде чем рассматривать учение святителя Игнатия о силах души, приведем определение души, на которое опирался святитель. В данном случае он следует словам преподобного Иоанна Дамаскина: «Душа – есть существо живое, простое, бестелесное, телесными очами по своей природе невидимое, бессмертное, разумом и умом одаренное, безвидное, действующее посредством органического тела и сообщающее ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения, имеющее ум, не как что-либо отличное от нее, но как чистейшую часть самой себя. Душа есть существо свободное, одаренное способностью хотеть и действовать, изменяемое, и именно изменяемое в воле, как существо сотворенное»⁵². Опираясь на данное определение, святитель Игнатий дополняет его следующим тезисом: «душа есть существо доброе по естеству»⁵³.

Святитель Игнатий говорит о том, что «душа имеет три силы: силу словесности, силу желания, или воли, и силу мужества, называя сию

⁵¹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 566.

⁵² Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. книга 2, глава 12.

⁵³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 560.

последнюю силою ярости»⁵⁴. Для первозданного человека характерным было абсолютное единство и целомудрие всех сил души, они находились в полном согласии и всецело были устремлены к единой цели – уподобление Богу.

Высшее достоинство человеческой души раскрывается в ее словесной силе. Собственно в ней, по мнению святого, преимущественно и «напечатлен образ Триипостасного Божества».⁵⁵ Уместно будет упомянуть, что в конце XIX века такие авторы как святитель Феофан Затворник, епископ Петр (Екатеринославский) на фоне бурного развития психологии соотносили святоотеческое учение о трех силах души с психологическим учением об уме, чувстве и воле человека⁵⁶. В этом смысле святитель Игнатий был чужд сближения с психологическим учением. Его интерпретация словесной силы души значительно шире, чем психологическое понимание «ума» как высшей интеллектуальной способности. Ум для святого отца лишь одно из проявлений, как бы «отдельная ипостась» словесной силы души. Его онтология остается за гранью понимания, ум «невидим и непостижим сам по себе». Он проявляет себя в действительности через мысль, которая непрестанно рождается из него. Эту внутреннюю не выраженную мысль святитель Игнатий согласно святоотеческой традиции называл «внутренним словом»⁵⁷. Преподобный Никодим Святогорец так характеризовал это явление внутренней жизни человека: «Внутренний логос сердца есть то, чем мы размышляем, судим, составляем труды, читаем тайно целые книги без того, чтобы наши уста произносили слова»⁵⁸. Мысль единосущна с умом, однако воплощается в реальной жизни через звуки и знаки, обнаруживая таким образом свое бытие.⁵⁹ Третье проявление, или лицо словесной силы святитель Игнатий видел в человеческом духе, который «есть словесное, или умное, чувство сердца, исходящее и зависящее от ума, содействующее и

⁵⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I С. 565.

⁵⁵ Там же. С. 566.

⁵⁶ Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. Ч. 1. М., 1899. С. 188, 213; Петр (Екатеринославский), епископ. Указание пути к спасению. М., 2001. С. 11.

⁵⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 566.

⁵⁸ Никодим Святогорец, преподобный. О хранении чувств. М., 2000. С. 40.

⁵⁹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 566.

сообразующееся мысли»⁶⁰. Дух, как проявление словесной силы, таким образом, весьма близок в мировоззрении святого к святоотеческому понятию сердца, как срединной точке, центру душевной жизни человека. Именно в этом центре душевной жизни, по мнению святителя, заложено Творцом «сознание добра и зла, именуемое совестью»⁶¹.

Словесная сила души находит свою совершенную реализацию в богообщении. Именно этой силой первозданный человек «пребывал в непрерывном соединении с Богом»⁶². Таким образом, словесная сила души реализуется не просто через мыслительную деятельность человека, но это, прежде всего, богоугодная мысль, данная от Бога, внутреннее откровение. Эта сила души является также духовной основой диалога личностей и в будущей жизни, как говорит об этом преподобный Григорий Синаит, «святые в будущем вещают между собой внутреннее слово, Духом Святым изглашаемое»⁶³.

Вожделевательная или желательная сила души вложена Творцом в естество человека для того, чтоб он мог непрестанно стремиться к Богу⁶⁴. Преподобный Феодор Студит говорил, что высшее проявление желательной силы «вожделевать и любить сотворившего нас Бога»⁶⁵. Именно она призвана побуждать душу к богоугождению через чувство неутолимой жажды духовных наслаждений, жажды Бога. Она обеспечивает деятельную активность и, по словам протоиерея Вадима Леонова, служит для реализации намерений, желаний и стремлений человека постоянно пребывать с Богом⁶⁶.

Сила мужества, или ярости – это чувственно–эмоциональная область сердца. Она призвана утверждать человека в его правильном стремлении, придавать этому стремлению – образованному словесною силою, и

⁶⁰ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 566.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Григорий Синаит, преподобный. Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях // Добротолюбие в русском переводе. Т. 5. М., 1998. Гл. 49. С. 206.

⁶⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 566.

⁶⁵ Феодор Студит, преподобный. Наставления монахам. Гл. 250 // Добротолюбие. Т. 4. С. 486.

⁶⁶ Вадим Леонов, протоиерей. Основы православной антропологии. С. 57.

направленному к Богу волею – силу и постоянство⁶⁷. Раздражительная сила всегда поддерживает своими чувствами благое начинание и находит примирение сердца. Основными проявлениями этой силы являются ревность о Боге, ненависть ко греху, искренняя любовь к Богу и ближнему.

Касался святитель Игнатий и вопроса об иерархии сил души. Управление человеком, по его убеждению, принадлежит словесной силе. Она в первозданном человеческом естестве «действовала согласно с силою воли и силою мужества или твердости»⁶⁸. В первозданном человеке дух постоянно стремился к Богу, указывая направление душе, которая в свою очередь влекла за собой тело. Таким образом, тело первозданного человека стремилось быть с Богом, его не отягощали грехи и страсти, не увлекали никакие земные сладости. Именно поэтому Святитель Игнатий и говорит, что абсолютно естественно было телу «способному единственно к наслаждениям духовным, силою врожденного ему желания и стремления пребывать при Боге»⁶⁹. Силы души человека пребывали в целомудренном устремлении к Богу и действовали в полном согласии.

В этом смысле главным следствием грехопадения стало именно расстройство сил души человека – искажение иерархических связей и взаимодействия. После грехопадения силы души начали «бороться и препираться между собою. Самый дух наш соделался обличителем своего начала – ума, подвергшегося омрачению, борется с мыслями, приводит их к разноречию и сбивчивости и сам увлекается обольщенными мыслями»⁷⁰. Таким образом после грехопадения внешние слова и богоугодное внутреннее слово часто противодействуют друг другу. Воля устремлена не к божественному, а к дольному. Мужество вышло из-под власти ума и наполняет энергией греховные устремления, придает ярость страстным вожделениям, вместо того, чтоб воспламенять ревность по Боге.

⁶⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 566

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С. 559.

⁷⁰ Там же. С. 566.

Силы души в извращенной грехом человеческой природе изменили полюс своего притяжения и иерархию ценностей. Вместо духовных целей, они переориентировались главным образом на земные, плотские. Они начали употребляться человеком преимущественно «для земли, единственно с целью удовлетворения своим греховным пожеланиям, с целью плотского наслаждения, с целью вещественного преуспевания, с целью, вполне противоположной той высокой и всеблагой цели, с которою человек помещен Богом на земле»⁷¹.

1.4. Понятие ума и сердца

Святоотеческая аскетическая и богословская мысль выделяет в человеке ум, являющийся средоточием его словесной деятельности, и сердце, являющееся центром его чувств. Как мы уже упоминали выше, оба они есть проявления словесной силы души.

С сожалением надо заметить, что как бы много не размышлял святитель Игнатий над внутренней жизнью человека, он довольно редко давал точные определения тех или иных понятий. Он не занимался научным изучением человеческой природы, но при этом, ни человеческую душу, ни ее силы никогда не рассматривал отвлеченно. Все определения исходили из его жизненного и молитвенного опыта. Об уме святитель рассуждает следующим образом: «Сделаем запрос уму нашему, этому главному орудию для приобретения познаний, чтоб он дал существенное определение себе: что – он? Сила души? Но этим высказывается лишь понятие, явившееся в нас от впечатлений, произведенных действиями ума, – не определяется сущность ума»⁷². Как видим, святитель не дает точного определения уму, но с абсолютной уверенностью описывает его свойства: «Ум наш родил и не перестает рождать мысль, мысль, родившись, не перестает снова рождаться

⁷¹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 586.

⁷² Там же. Т. II. С. 85.

и, вместе с тем, пребывает рожденною, сокровенною в уме... Начало одного непременно есть и начало другой; существование ума есть непременно и существование мысли»⁷³. Ум человека является элементом его духовного мира, посредством которого человек и вступает в общение с Богом. Интересно, что святитель Игнатий вполне четко уверяет уму возможность ощущений: он «самый источник, самое начало и мыслей духовных, и ощущений»⁷⁴. Правда здесь следует уточнить, что все духовные ощущения все же следует относить к области сердца, а не ума: «область же ума – сфера мысленная, разумная, но без чувств и ощущений»⁷⁵.

Как видим, вторая частная сила души – сердце, отвечает за область чувств. О чем и пишет святитель: «Совокупность сердечных чувств, принадлежащих душе словесной и бессмертной, чуждых душам скотов и зверей»⁷⁶. Этими словами он показывает существенное отличие сердца человека – это его способность к духовным переживаниям, открытость к Богообщению. В связи с этим святитель именуется сердце духом, поскольку ему присущи такие духовные ощущения как совесть, покаяние, смирение, кротость, страх Божий, духовная любовь к Богу и ближнему и другие⁷⁷.

Очень важным замечанием должно быть то, что в святоотеческом наследии понятие сердца не есть само по себе человеческое сердце как орган, хотя между ними присутствует непосредственная связь. Протоиерей Вадим Леонов говорит, что сердце как «телесный орган – один из аспектов сердца в православно-аскетическом понимании»⁷⁸. Протоиерей Вадим, естественно, делает такие выводы, исходя из трудов святых отцов церкви, к которым мы относим и святителя Игнатия. Святитель говорит, что все духовные ощущения сердца, это лишь словесная его сила, которой человек отличается от животных, и находится она в верхней части телесного сердца «под левым

⁷³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 123.

⁷⁴ Там же. С. 122.

⁷⁵ Духанин В. Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте Святителя Игнатия, епископа Кавказского. Сергиев Посад, 2000. С. 108.

⁷⁶ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 122.

⁷⁷ Там же. Т. V. С. 99.

⁷⁸ Вадим Леонов, протоиерей. Основы православной антропологии. С. 79.

сосцом груди, около сосца и несколько выше его»⁷⁹. В средней же части находится сила ревности, а в нижней сила желания⁸⁰.

В силу грехопадения все душевные силы разобшились. Грехом исказились также и ум и сердце, они перестали в едином порыве стремиться к Небу, действовали друг против друга и препятствовали живому общению человека с Богом. Со слезами на глазах святитель Игнатий скорбел о том, что с человеком сделал грех: «Слепотою поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных, особливо когда последние не очень грубы. По причине слепоты духа вся деятельность наша делается ложной»⁸¹. Для восхождения к Богу необходимо единение ума и сердца.

Только посредством духовного подвига, который по святителю Игнатию предполагает собой низложение не только явно греховных, но и всех естественных, то есть возникающих из нашего еще не преображенного естества, помыслов и ощущений⁸², благодать Божия сможет исцелить духовную слепоту человека. Избавляясь через покаяние от духовной слепоты, человек посредством прикосновения Духа Божия входит в состояние видения. И несмотря на то, что к проявлениям духовной жизни более способно сердце как область чувств⁸³, все же первым подчиняется Богу ум в силу нашей испорченности.

1.5. Соотношение ума, сердца, тела

В духовной жизни, по мнению святителя Игнатия, руководителем является ум, поскольку он первый входит в подчинение Богу, а затем следует приобщение чувств сердца. Этот взаимный акт покорения мыслей и чувств

⁷⁹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. V. С. 99.

⁸⁰ Там же. Т. II. С. 280.

⁸¹ Там же. Т. III. С. 53.

⁸² Там же. Т. V. С. 100.

⁸³ Там же. Т. III. С. 58.

Богу происходит посредством смиренномудрия, которое «есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа»⁸⁴. Смирение святитель называет чувством сердечным соответствующим смиренномудрию. Вначале архипастырь рекомендует научиться смиренномудрию, а по мере приобретения навыка в смиренномудрии, душа приобретает смирение, так как от мыслей, усвоившихся уму, зависит состояние. Таким образом, смилив свой ум в послушание Христу, человек так же приводит и свое сердце к блаженному умиротворению, через что и тело становится кротким и послушным. Это успокоение в Боге происходит путем борьбы с грехом, который живет в уме, сердце и теле. По мнению святителя Игнатия, для этого, чтобы склонить слепой и гордый ум к исполнению Христовых заповедей, нужен усиленный подвиг. Когда же ум придет в подчинение Христу, следует приступить к следующему шагу – научить испорченное сердце «враждебному» учению Спасителя. И лишь когда ум и сердце смогут совместно стремиться к Богу, святитель Игнатий рекомендует привлекать к этому стремлению «и брэнное, предназначенное для неба, тело»⁸⁵. Преподобный Иоанн Лествичник пишет об этом так: «Кто победил своё тело? Тот, кто сокрушил своё сердце. А кто сокрушил своё сердце? Тот, кто отвергся себя самого; ибо как не быть сокрушенным тому, кто умер своей воле»⁸⁶.

1.6. Вопрос о материальности души

Как известно, в середине XIX века возник спор о природе духов. Святитель Игнатий придерживался мнения о тонкой телесности природы души. Однако, святитель Игнатий подходил к раскрытию данной темы

⁸⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 292–293.

⁸⁵ Там же. Т. II. С. 64.

⁸⁶ Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. М., 2002. С. 137.

весьма взвешенно и продуманно. В частности, он приводит следующее определение души: «Она дух – подобно ангелам, имеет ум, духовное чувство, свободную волю, но, как тварь, ограничена и по существу своему и по свойствам своим... может содержаться, и содержится, в нашем грубом теле... она способна к высшему наслаждению, наслаждению внутреннему, являющемуся в сердце и распространяющемуся по всему человеку, сообщаемому даже его телу, состоящему в общении с Богом, когда Бог соделает достойную душу, по ее назначению»⁸⁷. Таким образом становятся связаны проявления души – сердце и ум – с телом человека.

Впрочем, говоря, что душа – это дух, святитель Игнатий не отождествляет понятия человеческой души и духа, напротив, он разделяет их, считая, что дух человека является более тонким и бестелесным, чем человеческая душа, зачастую он называет духом словесную силу души. Тем самым он встает на позиции трихотомистов, выделявших в человеке тройственный состав: дух, душа и тело. Впрочем, в некоторых случаях в своих сочинениях он сам оговаривается, что дух является понятием тождественным душе. Таким образом антропологическая терминология святителя Игнатия весьма неоднородна и необходимо смотреть контекст употребления термина «дух» в каждом конкретном случае.

К слову сказать, и святитель Феофан Затворник, высказывавшийся несколько иначе о душе человека, но излагающий в своих сочинениях тройственный состав человека, не считал спор между дихотомией и трихотомией принципиальным: «Этот предмет спорный, хотя весь только в словах. Тем, кои не хотят различать духа и души, можно предложить, чтоб под словом дух они понимали высшую сторону нашей нетелесной стороны, а словом душа означали нисшия ея действия и направления»⁸⁸.

Святитель Игнатий подчеркивает, что хотя душа человека и сотворена удивительным образом, но является частью творения. Поэтому не стоит

⁸⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 562.

⁸⁸ Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. Т.1. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского мон-ря и изд-ва Паломник, 1994. С.189.

говорить о «божественности души человеческой по самому ее сотворению, следовательно, по ее естеству»⁸⁹, но понимать, что человек призван соединять свою тварную природу с нетварной природой Божества. «Православная Восточная Церковь постоянно признавала человека существом, созданным по душе и телу, но способным и по душе и по телу быть причастником Божественного Естества, быть богом по благодати»⁹⁰. Хотя и близок человек к Богу при творении больше всех и почтен Его образом, все же «точнейшее математическое соображение объясняет человеку со всей определенностью бесконечное отличие его от Бога и по существу и по свойствам»⁹¹.

Особенностью богословских взглядов святителя Игнатия (Брянчанинова) является его учение о материальности души.

Святитель Игнатий полагал, что бесплотным по своей природе является только Сам Бог, прочие тварные существа, если и именуется бесплотными, то на самом деле имеют тонкую материю. Именно сверхтонкой материей обладают созданные Богом ангелы. Более грубой, но относительно бестелесной, по взглядам святителя Игнатия, является человеческая душа.

В подтверждение своей позиции он приводит слова преподобного Иоанна Дамаскина: «Бестелесное одно таково в самом естестве, а другое в сравнении с грубым веществом. По естеству бестелесен только Бог; Ангелы же, демоны и души – бестелесны по благодати, и в сравнении с грубым веществом»⁹².

Согласно критерию, предъявляемому преподобным Иоанном, телом стоит именовать то, что «имеет три протяжения, т.е. в длину, ширину и глубину». Поэтому святитель Игнатий рассуждает, что существование измерений свидетельствует об ограниченности тела и, как следствие, «из такого определения тела, определения, и доселе признаваемого вполне

⁸⁹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 554.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. Т. II. С. 89.

⁹² Там же. Т. I. С. 560.

правильным и удерживаемого наукою, вытекает...что всякое ограниченное существо неизбежно есть тело»⁹³.

Поскольку неограниченным, неподвластным никаким измерениям является только Бог, то только Он и может считаться бестелесным. Прочие же существа, сколько тонкой материей не обладали бы, насколько бы мы не хотели назвать их бестелесными, в силу своего отличия от Бога, являются телами.

Святитель Игнатий резко заявляет: «Поставлять в один разряд духовных существ Бога и сотворенных духов есть дерзостнейшее богохульство. Как Священное Писание, так и все Святые Отцы Восточной Церкви, хотя и называют Ангелов, демонов и человеческие души духами, но именно в том смысле, как объясняет святой Иоанн Дамаскин ... Преподобный Кассиан Римлянин, беседовавший с величайшими Угодниками Божиими древнего Христианского Египта, учениками великих Антония, Макария, Пахомия, передает учение их о сем предмете таким образом: «Хотя мы называем некоторые существа духовными, каковы ангелы, архангелы и прочие силы, также самая душа наша, или, конечно, этот тонкий воздух; однако никак не должно признавать их бестелесными. Ибо они имеют свойственное себе тело, в котором содержатся (пребывают), хотя много тончайшее, нежели мы. Они суть тела, по изречению Апостола, который говорит так: *И телеса небесная, и телеса земная* (1 Кор. 15, 40); и опять: *Сеется тело душевное, возстает тело духовное* (1 Кор. 15, 44). Из сих (слов Апостола) вытекает ясное заключение, что ничего нет бестелесного, кроме единого Бога, и что, следовательно, только Он может проникать во все духовные и разумные существа, потому что един Он весь всюду и во всех находится, так что Он видит и провидит помышления и внутренние движения человеков, все тайны духа (ума)»⁹⁴.

⁹³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 560–561.

⁹⁴ Там же. С. 561.

Основываясь на мнении преподобного Макария Великого, святитель Игнатий постулировал, что человеческая душа может именоваться духом только лишь по аналогии с ангельским миром. Как и ангелы, она «имеет ум, духовное чувство, свободную волю, но, как тварь, ограничена и по существу своему и по свойствам своим; по причине этой ограниченности имеет и свою степень тонкости; имея известную степень тонкости»⁹⁵.

Человеческая душа, как считал святитель Игнатий, полагаясь на древние патерики и сказания о преподобных отцах, имеет такой же вид, как имеет человек: обладает такой же формой с конечностями, с внешними органами чувств, с внешним физическим сходством с человеком. Отделяясь при смерти от человека, душа, шествуя к Богу, имеет внешнее с ним подобие и отличительные черты, свойственные человеку при жизни⁹⁶.

Это является очередным подтверждением материальности души. «При противоположном мнении, то есть, что душа есть дух, столько же тонкий, как и дух Божий, непременно потребуются следующие заключения: потребуется признать, что душа не может быть содержима и удержана никаким местом, никаким веществом, ни нашим телом, ни раем, ни адом, не может ощущать адских мук, должна быть превыше наслаждений рая. Мы уклоняемся от такового мнения, как бы явной нелепости, от пагубного для спасения нашего богохульства, и последуем с покорностью и убеждением вышеизложенному учению Святой Православной Церкви. Называя и признавая душу, вместе с Святыми Отцами, духом по отношению к грубому веществу видимого мира, мы, вместе с Отцами, признаем ее, по отношению к Богу и точной истине, телом»⁹⁷.

⁹⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 562.

⁹⁶ Там же. С. 563.

⁹⁷ Там же.

ГЛАВА 2. УЧЕНИЕ О ГРЕХОПАДЕНИИ И ЕГО СЛЕДСТВИЯХ

2.1. Сущность грехопадения

Новосозданному человеку «заповедал Господь Бог, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 16–17). Святитель Игнатий подчеркивает, что первоначально человеку вверяется только одна заповедь – необходимая для рая заповедь поста⁹⁸, потому что «она была достаточна для сохранения первозданного человека в его непорочности. Заповедь не говорила о количестве пищи, а воспрещала только качество»⁹⁹. При этом, при внешней простоте и кажущейся легкости исполнения, святитель Игнатий не умаляет крайней значимости преподанной заповеди: «Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в раю, что, вместе с заповедию, произнесена угроза казни за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человекав вечною смертию»¹⁰⁰.

Святитель Игнатий истолковывает подробно содержание установленной заповеди: «Очевидно, что плоды деревьев райских, как мы и выше видели, гораздо тоньше и сильнее, нежели плоды земные, действуют не только на тело, но на ум и душу. Одно древо было деревом жизни, а другое древо деревом познания добра и зла. Познание это хранилось, отлагалось, может быть, для усовершившихся деланием и хранением рая, для новосозданных оно было преждевременно и смертоносно. Такое суждение заимствуем из опытного учения великих иноков»¹⁰¹.

⁹⁸ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание сочинений Т. IV. С. 84.

⁹⁹ Там же. Т. I. С. 122.

¹⁰⁰ Там же. Блаженный Августин говорит: «Пусть никто не думает, будто грех первых людей мал и легок потому, что состоял во вкушении от древа, – заповедей требовалось повиновение, такая добродетель, которая в разумной твари есть как бы мать и блюстительница всех добродетелей» (Цит. по: Воронов Ливерий, протоиерей. Догматическое богословие. С. 33.).

¹⁰¹ Там же. С. 576.

Святитель формулирует мысль о двух видах познания зла: смертоносном, которое наблюдается у новоначальных подвижников, и душеполезном, которое проявить могут только опытные и избранные подвижники. Смертоносное познание выражается в опытном познании зла через его непосредственное вкушение, то есть сочетаясь с ним. Душеполезное познание – это познание не через смешение со злом, а благодатное распознавание приближающегося искушения. Человеку надлежало сохранять Божественную заповедь воздержания от плодов древа познания до того времени, пока он не вступит в духовное совершенство, позволяющее ему мудро оценить добро и зло, не вступая на пути зла, а сохраняя себя на стезях исполнения воли Божией. Зло, по слову святителя Игнатия, «будучи недостатком добра, может относиться только к ограниченным разумным тварям, в которых добро ограничено. Недостаток не имеет места в бесконечном, ни приступа к нему. Бог – бесконечен, и добро Его – бесконечно»¹⁰².

Прародители поспешили к познанию добра и зла, презрев сроки и степень духовного возрастания. Вместо познания бесконечного Бога они избрали ограничение себя в добре. По мысли архимандрита Платона (Игумнова), «свобода первого человека реально проявилась в предпочтении низших желаний и стремлений высшим духовным целям»¹⁰³. Как следствие, свобода, предназначенная способствовать их духовному росту, стала причиной духовной гибели человека. Изначально они обладали теоретическим знанием о зле, которое «не могло иметь никакого вредного влияния на человеческое естество, как познание мертвое, равновесное незнанию в отношении к внутренней и внешней деятельности человека»¹⁰⁴. В нарушении же заповеди Бога они получили практическое познание зла, поэтому святитель Игнатий пишет, что «падение человека совершилось при

¹⁰² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 77.

¹⁰³ Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие. С. 111.

¹⁰⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 342.

посредстве деятельного, опытного познания зла; падение человека заключается в деятельном, опытном познании зла, в усвоении себе зла»¹⁰⁵.

Грехопадение Адама и Евы происходит под соблазнительным действием слов дьявола-искусителя. Безусловно, возрастание в праведности для них могло происходить только в условиях свободного выбора. Отсутствие возможности отказа от исполнения Божественной воли можно было бы оценить как искусственную возможность ограничения воли человека в сторону добра, в таком случае присутствие потенциальной возможности нарушения Божественной заповеди должно быть в раю. Однако решение нарушения воли Бога формируется не в результате их собственных рассуждений, а под влиянием соблазнительных слов дьявола. Он вошел в рай и наполнил его богохульством и ложью, обозначив свое присутствие грехопадением прародителей. Святитель Игнатий вскрывает и подробно описывает своего рода психологию грехопадения праотцев. Он приступил к Еве, как к более слабому созданию, и, притворяясь незнающим заповеди, данной Богом, предложил лукавый вопрос: «подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. 3. 1.) Несмотря на явное лукавство в словах змея (так называет Священное Писание падшего ангела), Ева соблазнилась ими, забыв и заповедь, и грозное предупреждение о смерти. Она начала рассматривать дерево под руководством собственного ума, склонившегося под влияние дьявольской лжи. Как говорит святитель: «Плод древа показался ей добрым в снедь, а познание добра и зла показалось познанием любопытным. Она вкусила от древа и склонила к вкушению мужа»¹⁰⁶.

Архипастырь делает интересное предположение о том, что грехопадение Адама и Евы произошло вследствие их внутреннего отхождения от желания исполнять заповедь Божию. Слова же дьявола были произнесены в тот момент, когда прародители уже находились в сомнении.

¹⁰⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 342.

¹⁰⁶ Там же. Т. I. С. 578.

Так дьявол, видя их внутренне смущение, использует внешнее влияние на первых людей, склоняя их к преступлению. Святитель Игнатий пишет: «Удивительно, с какою легкостью совершилось падение праотцев! Не было ли оно предуготовлено их внутренним расположением? Не оставили ли они в раю созерцание Творца, не предали ли созерцанию твари и своего собственного изящества? Прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога; с устранением Бога оно губительно, ведет к превозношению и самомнению»¹⁰⁷.

Интересен для святителя Игнатия и сам факт присутствия искушителя в райском саду. По мнению владыки, он свидетельствует о неизреченном милосердии Божиим, стремящемся привести падших существ к покаянию: «По неисповедимым судьбам Божиим ему допущен был вход в рай, как еще не вполне отчаянному злодею. Эту благодать Божию, привлекавшую заблудшего к сознанию греха и к раскаянию в нем, сатана употребил для совершения нового преступления, для неисцелимого запечатления себя во вражде к Богу»¹⁰⁸. Если уж и от дьявола Бог ожидал покаяния, то тем более, грехопадение людей могло быть уврачевано Богом при условии признания ими грехов и собственного покаяния.

Внешняя красота запрещенного плода привела к пагубному уничтожению первоначальной праведности людей: «Запрещенный райский плод, хотя был прекрасным на вид и вкусным, но он пагубно действовал на душу: сообщал ей познание добра и зла и тем уничтожал непорочность, в которой были созданы наши праотцы»¹⁰⁹. Святитель Игнатий определяет грехопадение прародителей еще и как нарушение Божественного законодательства. В этом наблюдается противление воли Божией: «Почтенный самовластием от Бога, как одним из ярких, живых цветов Богоподобия, обольщенный ангелом, уже падшим, он сообщил мысли и

¹⁰⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 578.

¹⁰⁸ Там же. С. 577.

¹⁰⁹ Там же. С. 125.

духу темным отца лжи и всякой злобы. Сообщение это осуществил действием: разъединением с волею Божиею»¹¹⁰.

Вместе с тем, он находит и другое описание произошедших событий, представляя падение Адама и Евы в качестве осуществленного дьяволом обмана. Как средство погубления человеческого рода им была употреблена ложь. Поэтому Господь и назвал дьявола отцом лжи и человекоубийцей искони (Ин. 8. 44). «Начало зл ложная мысль! Источник самообольщения и бесовской прелести ложная мысль! Причина разнообразного вреда и гибели – ложная мысль! При посредстве лжи диавол поразил вечную смертью человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы прельстились, то есть признали истинною ложь, и, приняв ложь под личиною истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша»¹¹¹.

Как следствие, прародители Адам и Ева, нарушив заповедь Божию, ощутили в себе полную противоположность обещанным искусителем действиям: «Ты хотел сделаться яко Бог, и от этого сделался по душе подобным диаволу, по телу подобным скотам и зверям»¹¹².

Поведение Адама и Евы святитель Игнатий называет также неблагодарностью: «Чем воздали мы Благодетелю? Что принесла в благодарность Создателю персть, оживленная Им? Мы согласились с врагом Твоим, с ангелом, возмущившимся против Бога, с начальником зла. Мы вняли словам хулы на Благодетеля: Создателя нашего, всесовершенную Благодать мы решились подозревать в зависти. Увы, какое омрачение! увы, какое падение ума! С высоты богозрения и богословия мгновенно род наш, в праотце нашем, ниспадает в пропасть вечной смерти...»¹¹³.

В грехопадении прародителей святитель Игнатий усматривает богохульство: «быстрым было и падение человека, последовавшего ангелу падшему, начавшего свое падение с принятия мысли темной, богохульной, за

¹¹⁰ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 124.

¹¹¹ Там же. Т. I. С. 213.

¹¹² Там же. С. 158.

¹¹³ Там же. С. 361.

которую последовало нарушение заповеди Божией. Это нарушение уже было предварено прикрытым презрением, отвержением Бога»¹¹⁴.

В целом же, анализируя все аспекты грехопадения Адама и Евы, святитель Игнатий выделяет основную суть произошедшего: «В чем существенно состоял грех первозданных? По наружности он состоял в вкушении от запрещенного древа. Он получает и большую тяжесть и большее значение, когда мы определим его нарушением заповеди Творца тварию, противодействием твари воле Творца. Еще большее значение получает он, когда мы признаем в нем попытку человека соделаться равным Богу. А на эту именно попытку и указывает Бог словами, исполненными неизреченного сострадания, произнесенными Им при изгнании праотцев из рая: Се Адам бысть яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое»¹¹⁵.

2.2. Состояние природы человека после грехопадения

Ответственность за нарушение закона всегда ложится на того, кто этот закон нарушает, а не на того, кто его устанавливает. Так случилось и в грехопадении. Ответственность понесли прародители, нарушившие заповедь, а не Бог, преподавший им заповедь для соблюдения. Святитель Игнатий указывает на то, что праотцы, как и мы, наделены свободой выбора и добровольно избрали нарушение воли Божией. В своем непорочном состоянии человек имел право выбирать оставаться таковым, или выйти из этого состояния и развивать в себе падшую природу¹¹⁶. Причиной грехопадения праотцев Святитель называет недостаточное исполнение вверенных Богом обязанностей: «Грех человека был приготовлен не замыслом, но неправильным и недостаточным деланием и хранением рая»¹¹⁷.

¹¹⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 361.

¹¹⁵ Там же. С. 583.

¹¹⁶ Там же. С. 441.

¹¹⁷ Там же. С. 584.

Сам факт грехопадения Адама и Евы произвел горькие последствия в них самих. Они тотчас лишились благодати Божией. В изначально неповрежденном человеке появились противоестественные греховные влечения и внутренние противоречия, препятствующие открытому общению с Богом. «Оторвавшись от Бога, – пишет В.Н. Лосский, – природа человека становится неестественной, противоестественной. Внезапно опрокинутый ум человека, вместо того, чтобы отражать вечность, отображает в себе бесформенную материю: первоизданная иерархия в человеке, ранее открытая для благодати и изливавшая ее в мир, – перевернута»¹¹⁸.

Наиболее серьезные изменения коснулись внутренней жизни человека. Господь Бог, будучи абсолютной полнотой жизни прародителей, наполнял их сердца любовью. Теперь же Он становится чем-то внешним и вызывает у Адама и Евы лишь чувство страха. Это чувство оказывается настолько мучительным для первых людей, что они постоянно прячутся от Лица Бога.

Действительно, в результате грехопадения состояние первых людей сильно изменилось, хотя это изменение и не носило онтологического характера. «Грех стал паразитировать... одновременно препятствуя действию... Божественной благодати. Первые люди оказались перед лицом страданий, болезней и смерти. Последствия их греха сказались на всем человечестве, унаследовавшем от них испорченную природу, и на окружающем мире»¹¹⁹.

Первые последствия грехопадения праотцы сразу же ощутили на себе. Стыд давал осознание находящегося внутри греха, заменившего Святого Духа. Они увидели свою наготу, и сделали себе из смоковничных листьев первую одежду, чтобы не видеть неблагообразные уды тела¹²⁰.

Праотцы должны были добровольно исполнять преподанную им заповедь для постижения Бога, но они употребили свою свободу на отказ от ее исполнения. Именно посредством свободного выбора человек должен

¹¹⁸ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия церкви. Догматическое богословие. С. 253.

¹¹⁹ Иванов М.С. Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I. С. 281.

¹²⁰ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 578–579.

поддерживать связь с Богом. «Свобода есть печать нашей причастности Божеству, совершеннейшее создание Бога, шедевр Творца»¹²¹.

Именно Бог является источником свободы человека. А наличие свободы в человеке есть проявление образа Божия в нем¹²². В Боге же и нуждались Адам и Ева как в руководителе в их духовном совершенствовании и источнике Премудрости, управляющей ими. По словам архим. Платона (Игумнова), смысл свободы заключается в том, чтобы иметь возможность нравственного ориентирования по отношению к реальному и идеальному мирам¹²³, в том, чтобы эта ориентация всегда, а особенно в последние годы жизни человека определяла его судьбу в вечности.

Как только первозданные люди отпадают от Бога путем нарушения Его заповеди, так тотчас же испытывают состояние богооставленности. Бог, будучи по природе Своей Вездесущим, является первым людям в раю, стремясь тотчас же восстановить общение с ними. Святитель Игнатий так пишет по этому поводу: «Вездесущие естественно Богу. Он присутствовал и в раю во время согрешения праотцев; но присутствие это обнаружил хождением в раю по полудни, когда уже праотцы совершили преступление... Едва праотцы нанесли себе язву, как милосердный Господь является им для уврачевания язвы: Адам и Ева услышали глас Господа Бога, ходяща в раи по полудни. Укрывшись друг от друга листьями смоковницы, праотцы покусились укрыться и от Бога в чаще дерев райских: так они омрачились внезапно!»¹²⁴

Видя глубину падения первых людей, их стыд и желание скрыться, «воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты?» (Быт. 3,9). Этот вопрос, по своей сути, был призывом к покаянию. Бог спрашивает Адама, желая обратить его к первозданной праведности, которую прародитель потерял: «В

¹²¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Церкви. С. 242.

¹²² Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // ЖМП. М., 2008. № 9. С. 6.

¹²³ Платон (Игумнов), архимандрит. Православное Нравственное богословие. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 107.

¹²⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 579.

какое бедствие ты попал, какое несчастное падение тебя постигло, Адам, где ты?»¹²⁵

В ответ же люди приносят только слова самооправдания, желая перенести вину друг на друга, на дьявола и даже на Бога. Глубоко поврежденные злом, мгновенно проникшем во все человеческое естество, не желающие сознаться в своем грехе, оправдывающиеся праотцы, подверглись незамедлительному Божьему наказанию.

Господь выносит приговор искусителю, жене, как первой нарушительнице заповеди, и мужу. Для дьявола следует полное отвержение, он предоставляется своей собственной злобе, лишается благодати Божией и всякой надежды на оправдание. Жена получает многие болезни, предоставляется в полное подчинение мужу, муж же становится обреченным на многие труды для пропитания. Адам и Ева изгоняются Богом из рая. Однако праотцы не отринуты от милосердия Божия, им возвещена благая надежда на восстановление их человеческой природы в пришествии Христа Спасителя. Устанавливается вражда между дьяволом и женой, между наследием дьявола и наследием Евы. Святитель Игнатий говорит, что с одной стороны это дьявол с увлеченными им в геенну ангелами и его семя – грех, а с другой стороны Ева и ее Семя – Богочеловек, Который по человечеству является исключительно ее Сыном, и верующие в Него люди¹²⁶. Эта вражда закончится торжеством для Евы – Христос сотрет голову змея. Но и всем верующим христианам предписано, быть внимательными, чтобы распознавать все ухищрения дьявольские и отвергать их еще в мыслях¹²⁷.

Вместе с человеком повреждается вся природа. Земля проклинается за преступление человека. Утратив свое первобытное состояние, она производит сорняки и ядовитые растения, превращаясь в пристанище изгнанников с неба за неисполнение заповеди Божией¹²⁸.

¹²⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 579.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же. С. 581.

¹²⁸ Там же. Т. II. С. 93.

Люди отступили от Бога, и человеческая природа исказилась: «праотцы, оказав преслушание Богу и склонившись в послушание диаволу, сами себя сделали чуждыми Бога, сами себя сделали рабами диавола. Обещанная им смерть за преступление заповеди тотчас объяла их: Дух Святой, обитавший в них, отступил от них. Они были предоставлены собственному естеству, зараженному греховным ядом»¹²⁹. Грехопадение праотцев повреждает и душу и тело человека¹³⁰. Человеческое тело после грехопадения святитель Игнатий ставит в один ряд с животными: «По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницею и гробом»¹³¹.

Святитель Игнатий подчеркивает, что грехопадение прародителей приводит к теснейшему вхождению греха в жизнь человека. Он настолько усваивается природой человека, что каждое движение души пропитано им, а любое отвержение греха становится отвержением души¹³². Вот почему природу человека, созданную Богом к праведности, после грехопадения можно называть греховной. Грех, противоположный изначальной природе, настолько глубоко входит в жизнь человека, что для человека понятия естества и греха становятся синонимичными: «Падение столько усвоилось всему существу человеческому, что отвержение этого падения соделалось отвержением как бы жизни»¹³³. Поэтому состояние человека после грехопадения называется еще и плотским, где, стремящиеся по замыслу Творца к святости сердце и мысль, полностью подвержены влиянию греховного вещественного мира.

По апостолу Павлу, греховное состояние человека – это состояние «ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» (Еф. 4. 22), пребывающие в нем мертвы «по преступлениям и грехам» (Еф. 2, 1. 5).

¹²⁹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 578.

¹³⁰ Там же. Т. III. С. 10.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же. Т. I. С. 79.

¹³³ Там же. С. 462.

Апостол Иоанн Богослов свидетельствует: «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин. 1. 8).

Весь грех человечества святитель Игнатий называет великой язвой¹³⁴, которая охватила всю природу человека, не только тело, но и душу, все силы и свойства. Развертывая тему язвы, Святитель далее называет ее смертью¹³⁵, подтверждая это словами Бога, сказанными Адаму и Еве во время запрета вкушения от древа познания добра и зла: «воньже аще день снете от него, смертию умрете» (Быт. 2. 17). Причем, не просто смертью, а смертью души, называет он эту великую язву. Она является необратимым последствием после потери Божественного подобия. Святитель печалует, что ум и сердце раболепно служат падшей природе и сами стали плотью, которая уже неспособна быть наследницей вечного блаженства¹³⁶.

Грех вносит в естество человека смерть. Сразу же после вкушения запрещенных плодов, прародители чувствуют вечную смерть, которая первым делом проявилась в осознании своей наготы. В наготе телесной отразилась душевная нагота, потерявшая непорочную красоту. В глазах появилась похоть, а в душе ощущался стыд, который соединял в себе греховные стремления гордости, нечистоты, печали, уныния, отчаяния. Вместо любви к Богу в человеке проявляется извращенная любовь к самому себе, эгоизм, который уничтожает праведное состояние, прекращая в нем стремление к Богу. Самолюбие и привязанность ко всему суетному Святитель относит к плодам душевной смерти. Самолюбие он именуется извращенной любовью к самому себе, которая пагубна для человека, и такой человек является врагом самому себе. Он – самоубийца¹³⁷.

Именно смерть души является тяжелейшим последствием грехопадения прародителей. Не изгнание из рая, не обречение на труды и болезни, а мертвенность души, поразившая людей, является самым болезненным результатом нарушения воли Бога. Человек лишается Святого

¹³⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 157.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же. С. 80.

Духа обитавшего в нем, он предоставляется самому себе, полностью зараженному грехом. Святитель Игнатий следующим образом описывает разрушительное и смертельное действие греха в человеке: «От подчинения смерти и греху составные части человека разобщились, стали действовать одна против другой: тело противится душе; душа находится в борьбе сама с собою; ее силы препираются; человек находится в полноте расстройств»¹³⁸. Душа полностью отдала себя в услужение греху, померкла в лукавстве, лицемерии, сомнении. Она в смятении борется со своими мыслями, тщетно обличаемыми совестью, приводя в расстройство всю природу человека.

Душевная смерть приводит человека к смерти физической. Мы видим власть смерти, поразившей человеческий род через преслушание Адама и Евы, над каждым человеком в виде бесконечных страданий и болезней. А в своем конечном итоге она выражает свою полную власть над человечеством в виде разлучения души от тела. Смерть является казнью для всего человечества, которая ясно свидетельствует, что каждый человек является преступником перед Богом. «Поражая всех людей без исключения, она доказывает, что карается человечество за преступление, общее всему человечеству»¹³⁹.

Понятие смерти и греха в человеке для святителя Игнатия являются тождественными¹⁴⁰. Фактически, внешне продолжая жить, человек внутренне становится мертвым. Святитель определяет такое состояние человека как «смерть души при жизни тела»¹⁴¹.

При этом душевная смерть является еще страшнее смерти физической. Человек за свое грехопадение наказан, но продолжает существовать. Его жизнь не может быть прервана, но при этом она исполнена скорбей и болезней: «Убитый этою смертию, но не лишенный бытия, причем смерть тем ужаснее, как ощущаемая, он низвергнут на землю в оковах: в грубой,

¹³⁸ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 581.

¹³⁹ Там же. С. 592.

¹⁴⁰ Там же. Т. II. С. 93.

¹⁴¹ Там же. С. 115.

многоболезненной плоти, претворившейся в такую из тела бесстрастного, святого, духовного»¹⁴².

Владыка также упоминает об изменении образа и подобия Божия в человеке после грехопадения. Поскольку он разделяет понятия образа и подобия, не считает их синонимичными, то и степень изменения того и другого в его оценках разная. Подобие Божие, которое, по мнению святителя Игнатия, есть «совершенное отчуждение зла из качеств человека»¹⁴³, искажено в природе человека после соединения со злом в результате грехопадения прародителей. Образ же Божий, поскольку не может быть полностью уничтожен в человеке, искажается, но «и по падении в грех душа пребывает образом! И вверженная в пламень ада душа грешная, в самом пламени ада, пребывает образом Божиим!»¹⁴⁴ Впрочем, святитель Игнатий не утверждает о полном уничтожении подобия Божия в человеке. Описывая грехопадение Адама, он говорит: человек «этим отогнал от себя Дух Божий, исказил Божественное подобие, сделал самый образ непотребным»¹⁴⁵. Святитель использует более корректное выражение в отношении изменений в образе и подобии Бога в человеке после грехопадения – «расстройство». Он пишет: «Красота подобия, состоящая из совокупности всех добродетелей, осквернена мрачными и смрадными страстями. Черты образа лишены своей правильности, своего взаимного согласия: мысль и дух борются между собою, выходят из повиновения уму, восстают против него. Сам он – в непрестанном недоумении, в омрачении страшном, закрывающем от него Бога и путь к Богу, святой, непогрешительный. Ужасным мучением сопутствуется расстройство образа и подобия Божия»¹⁴⁶.

¹⁴² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 93.

¹⁴³ Там же. Т. I. С. 582.

¹⁴⁴ Там же. Т. II. С. 123.

¹⁴⁵ Там же. С. 125.

¹⁴⁶ Там же.

Вхождение греха в человека, святитель Игнатий сравнивает с действием яда¹⁴⁷, проникшим по всему телу. Он отравил все душевные силы и свойства, расстроил ум, сердце и тело.

Человеческий мир, в его состоянии после грехопадения, владыка видит как страну изгнания, место страданий, что предшествуют вечным мукам в аду¹⁴⁸. Он пишет: «Человечество – сор, непотребный для неба, выметенный с неба, повергнутый сперва к устью пропасти, потом повергаемый постепенно, по мере своего размножения, в самую пропасть»¹⁴⁹.

Как видим, грехопадение не только изменило жизнь человека, его внутренний мир, расстроило образ и подобие Божие, но и лишило его богообщения. Воспользовавшись свободой, как одним из проявлений образа Божьего, в ложных целях, человек теряет ее. Он лишается божественной благодати, все его естество наполняется грехом, который становится частью нашей природы. Чувство стыда и страха отдаляют человека от Бога, который не хочет слышать призывы к покаянию, но скрывается от своего Творца. Грех настолько сильно укореняется внутри нас, что его отвержение равносильно «отвержению жизни». Человеческий грех святитель Игнатий называет великой язвой, приводящей к гордости, нечистоте, унынию, отчаянию, и эгоизму. Ум перевернулся, силы души разобшились, вместо любви к Богу появилось себялюбие и привязанность к временным вещам. В таком состоянии человек является врагом самому себе, самоубийцей, он «убивает себя вечной смертью». Именно смерть души и ничто иное, по мнению святителя, является тяжелейшим последствием грехопадения прародителей. Смерть же телесная как следствие смерти душевной, явно показывает нам то, как карается все человечество за преслушание заповеди Божией.

¹⁴⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 343.

¹⁴⁸ Там же. Т. I. С. 89.

¹⁴⁹ Там же. Т. II. С. 94.

2.3. Искажение душевных сил

Грех является общей человеческой болезнью, прогрессирующей в мире¹⁵⁰.

Нельзя сказать, что человек полностью утратил в себе добрые стороны. Напротив, в человеке они продолжают существовать, но присутствие зла делает добрые стороны сопричастными злу. Святитель Игнатий об этом пишет следующее: «В падшем естестве человеческом добро смешано со злом. Прившедшее в человека зло так смешалось и слилось с природным добром человека, что природное добро никогда не может действовать отдельно, без того, чтоб не действовало вместе и зло»¹⁵¹.

Фактически грехопадение расстроило внутренний мир человека, нарушив гармоничное сочетание внутреннего состава человека, установленного Богом. Святитель Игнатий говорит, что расстройство образа Божия в человеке отражается в расстройстве его ума, сердца, внутренних сил: «От греховной заразы все в человеке пришло в расстройство, все действует неправильно, все действует под влиянием лжи и самообольщения. Так действует его воля, так действуют все его сердечные чувствования, так действуют все его помышления»¹⁵².

От лица носителей греховного состояния апостол Павел пишет: «Не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7. 15), и далее: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которое не хочу, делаю» (Рим. 7. 19), а затем: «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающего меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим. 8. 22–23). Поясняя эти слова, святитель Феофан Затворник так определяет грех: «Прикрывается он естественными потребностями души и тела, приходит в движение сластию

¹⁵⁰ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 89.

¹⁵¹ Там же. Т. II. С. 343.

¹⁵² Там же.

самоугодия, направляется страстями. Можно его описать так: самостная, страстная и сластолюбивая самоугодливость.....Апостол, говоря так, грехом называет рабство ума (духа) и владычество страстей, ум (дух) не сам содевает, потому что ненавидит делаемое, но при этом действует владычество страстей»¹⁵³. А блаженный Феофилакт Болгарский определяет грех как «порочную и сластолюбивую волю»¹⁵⁴. Описывая отрицательную сущность греха, следует также привести слова святителя Василия Великого, определившего грех как «зло в собственном смысле... зло действительное»¹⁵⁵.

Согласно воззрениям святителя Игнатия, нарушение заповеди Бога для прародителей стало причиной оскудения веры: «Падший разум противоборствует вере, требуя дерзостно отчета у Бога в Его действиях и доказательств в открываемых Им человеку истинах; падшее сердце хочет жить жизнью падения, к умерщвлению которой стремится вера: плоть и кровь, несмотря на предстоящий им ежечасно гроб, также хотят жить жизнью своею, жизнью тления и греха»¹⁵⁶.

Вследствие грехопадения искажены все чувства человека. Степень падения человечества настолько ужасна, что только Бог был в состоянии помочь человеку преодолеть грех. Мы пали настолько глубоко, что для нашего исцеления Сын Божий принял на Себя брнную плоть. Лишь только так, посредством благодати Святого Духа, и Крестной Жертвы Спасителя мы смогли из учеников дьявола обратно стать учениками Божиими. Святитель Игнатий свидетельствует, что мы стали настолько грубыми и чувственными, что не оставалось ничего другого как только Самому Господу облечься нашей плотью и подвергнуться нашим чувствам. Нам нужно было видеть телесными глазами исцеление больных, всевозможные знамения, чтобы мы «могли сколько-нибудь усмотреть Истину». Настолько мы были омраченными душевно.

¹⁵³ Феофан Затворник, святитель. Толкование послания св. апостола Павла к Римлянам. М., 1996. С. 432.

¹⁵⁴ Феофилакт Болгарский. Благовестник. Кн. 3. М., 2004. С. 61.

¹⁵⁵ Цит. по: Сергей (Страгородский), архиепископ. Православное учение о спасении. М., 1991. С. 147.

¹⁵⁶ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 461.

Главнейшая христианская заповедь о любви в понимании человека падшего воспринимается в искаженном смысле. Любовь, которая зависит от «движения крови, от чувств плотского сердца»¹⁵⁷, не имеет цены перед Богом. Грехопадение подчинило сердце законам плоти, а через нее власти дьявола. По словам архипастыря, освободить сердце из этого плена может Святое Евангелие, которое приводит его под руководство Святого Духа. Лишь любовь, питаемая Святым Духом, может погашать огонь плотской любви, поврежденной грехопадением¹⁵⁸. Святитель Игнатий указывает на свойства природной любви, которая не соответствует подлинной христианской любви. Естественная, обычная для человека природа обращена к земным идеалам, отвращается от мысли о небесном, ей свойственны пристрастия, приводящие к ненависти, несправедливости и беззаконию: «Она враждует против Неба и Духа Святого, потому что Дух требует распятия плоти. Она враждует против Неба и Духа Святого, потому что находится под управлением духа лукавого, духа нечистого и погибшего»¹⁵⁹.

По словам святителя, в сердце человека вследствие грехопадения доминирующим движением становится гордость, она «приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения»¹⁶⁰.

Святитель Игнатий усматривает сходство плотской любви и человеческой гордости. Он говорит, что проявление естественной любви и гордости в падшем человеке весьма похожи: «Плотская любовь, как рождаемая плотию и кровию, имеет свойства вещественные, тленные. Она непостоянна, переменчива: огонь ее вполне в зависимости от вещества»¹⁶¹.

Падший человек полностью увлечен земными наслаждениями, «он сладострастен и по телу, и по сердцу, и по уму». Как утверждает святитель, он не в состоянии к духовным подвигам, неспособен к принятию

¹⁵⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 113.

¹⁵⁸ Там же. С. 114.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же. С. 118.

¹⁶¹ Там же. С. 120.

Божественной благодати: «Он пригвожден к земле, утонул в вещественности, заживо – мертв душой»¹⁶².

2.4. Учение о первородном грехе

Стоит отметить, что в святоотеческих творениях и богословских трудах часто само грехопадение прародителей и следствия этого грехопадения в природе человека называются «первородным грехом». Встречаются и позиции, понимающие под первородным грехом следствия грехопадения Адама и Евы, бывшие в их потомках. Есть воззрения, согласно которым, вообще все результаты грехопадения объединяются в одну недостаточно понятную словесную форму «первородный грех». Поэтому, рассматривая богословские взгляды, необходимо каждый раз отдельно исследовать: что конкретно вкладывает автор, вводя в ход своих рассуждений этот термин.

«Нет ничего известнее, – говорит Блаженный Августин, – учения Церкви о первородном грехе, – но в то же время, и нет ничего таинственнее и недоступнее этого учения для обыкновенного человеческого понимания»¹⁶³. Отчасти, если говорить откровенно, эта таинственность обуславливается неопределенностью терминов.

Святитель Филарет Московский, определяя последствия грехопадения прародителей в их потомках, констатирует как несомненный факт следующее: «Как от зараженного источника естественно течет зараженный поток, так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, естественно происходит зараженное грехом и потому смертное потомство»¹⁶⁴.

По словам святителя Иринея Лионского, «чрез первое рождение мы наследовали смерть... человек, по плотскому рождению от Адама

¹⁶² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 122.

¹⁶³ Цит. по: Воронов Ливерий, протоиерей. Догматическое богословие. С. 35.

¹⁶⁴ Филарет (Дроздов), святитель. Пространный Катехизис. М., 2006. С. 34

сделавшись преступным, нуждался в бане возрождения»¹⁶⁵. Святитель Василий Великий говорит, что «Адам худым вкушением передал нам грех»¹⁶⁶. Святитель Григорий Богослов считает повреждение весьма тяжким, но указывает на сохранение в человеке естественных добродетелей, «признает наличие образа Божия и в падшем человеке, хотя этот образ и находится в поврежденном состоянии»¹⁶⁷.

Особенно подробно учение о повреждении человеческой природы через грехопадение раскрывает преподобный Макарий Великий. Он говорит: «С того времени как Адам преступил заповедь, змий вошедши сделался господином дома, и он при душе есть, как другая душа»¹⁶⁸. Слово, воспринятое через слух Адамом от лукавого змия, прошло через сердце и наполнило все существо. Грех стал частью не только тела и души, но и ума, который наполнился нечистыми помыслами. Преподобный сравнивает человеческую душу с евангельской кровоточивой женой, слепым и младенцем, которые не могут ходить, и лишь с надеждой на помощь взывают ко Христу. Именно эта надежда и противление греху, по замечанию преподобного Макария, являются тем залогом, который только при помощи благодати Божией сможет послужить искоренению зла из человеческой души.

Как видим из вышеприведенных мнений святых отцов, последствия грехопадения прародителей распространяются не только на них самих, но и на их потомков. Вот что пишет по этому поводу святитель Игнатий: «С того времени естество наше, зараженное ядом зла, стремится произвольно и невольно ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно: потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно: потому что этот остаток свободы не действует как полная

¹⁶⁵ Иринеи Лионский, священномученик. Против ересей 5, 1, 3; Ч.-15. С. 3.

¹⁶⁶ Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие // Беседа во время голода и засухи Т. 1, § 92.

¹⁶⁷ Воронов Ливерий, протоиерей. Догматическое богословие. С.43.

¹⁶⁸ Цит. по: Там же. С.43.

свобода; он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом»¹⁶⁹. По словам святителя, человек в грехах зачинается, в грехах рождается, а значит все страсти и греховные наклонности свойственны нашему падшему естеству¹⁷⁰. Цепочка эта начинается от Адама. Получив язву греха, он передает ее всем своим потомкам по наследству. Будучи сотворенным на земле, человек был введен в рай. Там, нарушив заповедь Божию, он отравил себя злом и через себя погубил весь человеческий род. Архипастырь неоднократно подчеркивает связь между грехопадением праотцев и греховностью их потомков: «Мы лишились общения с Богом в самом корне и источнике нашем: в наших праотцах, при посредстве их произвольного согрешения»¹⁷¹.

Святитель Игнатий ясно называет причину передачи склонности ко греху всем потомкам Адама и Евы – это яд греха, которым заразилась человеческая природа. «Этот яд сообщил человеческому естеству диавол из своего растленного естества, преисполненного греха и смерти»¹⁷². Повреждение во внутреннем мире Адама, расстройство образа и подобия Божия в нем приводит к тому, что от него происходит потомство, в котором передается это духовное расстройство. Бог создает первого человека по Своему образу, заповедав ему размножение рода. Так человеку делегируется творческая деятельность Бога, Адам должен был воспроизвести образ Божий в своих детях. Но в нем происходит духовное расстройство, таким образом, искажение образа и подобия Божия входит в человеческий род. По словам святителя, прародители от самого начала человеческого рода передают и не перестают передавать заразу греха всему человечеству. Архипастырь очень четко выражается, что сотворенный по образу и подобию Божию Адам, вместо того, чтобы воспроизвести соответствующее потомство, «осквернил Образ, уничтожил Подобие, произвел потомство, соответствующее

¹⁶⁹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 213.

¹⁷⁰ Там же. С. 487.

¹⁷¹ Там же. С. 307.

¹⁷² Там же. С. 578.

оскверненному образу, уничтоженному подобию»¹⁷³. Священное Писание свидетельствует: «Адам жил сто тридцать лет и родил [сына] по подобию своему по образу своему» (Быт. 5. 3). Святитель Игнатий объясняет, что потомки Адама стали рождаться такими же, каким стал сам Адам по грехопадению.

Рождение нового человека, в котором уже находится семя греха, вызывает покаянный плач у святителя: «Я родился, не знал, что я существую, начал существовать, как бы несуществующий. Увы! Я родился падшим, я начал жить уже умершим»¹⁷⁴. Для него и жизнь и смерть были единым началом существования. Нечувствие смерти при жизни он вменял свойству мертвецов, которые не могли ощущать своей смерти, поскольку уже были мертвы¹⁷⁵. Он постоянно задавался вопросами: как возможно родиться во грехе? Ничего не сделавши – согрешить? Не живши – умереть? Как вообще возможно быть причастным к греху тех, которые жили за многие тысячелетия до нас? Не зная ответов на подобные вопросы, святитель при этом не дерзал испытывать судьбы Божии, но благоговел перед ними: «Ум мой, – пишет святитель, – видит, удивляется им (судьбам – ред.) и славословит непостижимого, неведомого Бога»¹⁷⁶. Отсутствие абсолютного добра, не оскверненного проявлением греха, – это тоже действительность общей подверженности человеческой природы последствиям грехопадения прародителей. Святитель Игнатий замечает, что с самого рождения человек не имеет ни одного дела, ни одного слова, ни одной мысли, ни одного чувства, даже на самое короткое время, в которых бы добро было без примесей зла.¹⁷⁷

При этом посредством первородного греха человечеству передается склонность ко всему греховному. Святитель Игнатий указывает на то, что в первородном грехе содержится семя всех страстей. Каждый, рождающийся

¹⁷³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 307.

¹⁷⁴ Там же. Т. I. С. 513.

¹⁷⁵ Там же. Т. III. С. 10.

¹⁷⁶ Там же. Т. I. С. 513.

¹⁷⁷ Там же. Т. II. С. 343–344.

человек уже имеет в себе склонность ко всякому греху.¹⁷⁸ В зависимости от свойств души, характера, внешних обстоятельств, в каждом человеке действует и развивается та или иная страсть. И если даже случается, что человек не наблюдает в себе никаких греховных склонностей, то, по словам архипастыря, такой человек просто не имел возможности для обнаружения таковых.¹⁷⁹

Каждый человек ощущает в себе тяжкое наследие греха. «В себе вижу доказательство, – пишет святитель Игнатий, – что я сын Адама: сохраняю его склонность ко злу; соглашаюсь с предложениями обольстителя, хотя и знаю наверно, что предлагается мне обман, готовится убийство»¹⁸⁰.

2.5. Понятие страсти

В учении святителя Игнатия много уделяется внимания исследованию понятия страсти и отношения человека к ней.

Страстями он называет грех в широком смысле слова. Страстное состояние человека определяется как плотское или смертное. «Страсти противоестественны непорочному естеству нашему, каким оно было создано; противоестественны страсти и естеству обновленному; они естественны падшей природе. Так естественны всякой телесной болезни свойства этой болезни; так естественны болезни и смерть нашему телу, утратившему бессмертие и свойства бессмертия»¹⁸¹.

Признавая их противоположность первоначальной природе человека, святитель указывает на определенную разность в отношении человека к страстям до спасительного Боговоплощения Сына Божия и после. Как бы ни хотел человек противиться страстям, но до пришествия в мир Христа Спасителя ему это было не по силам. Страсти в полной мере властвовали над

¹⁷⁸ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 488.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же. Т. II. С. 114.

¹⁸¹ Там же. Т. I. С. 487.

человеческим естеством. Лишь после искупительного подвига Иисуса Христа, человечество получило надежду на спасение. В таинстве Святого Крещения христианин получает силы и возможность противиться страстям и побеждать их. «Но и искупленному человеку, – пишет святитель, – человеку обновленному, помещенному в духовном раю – в Церкви – предоставлена свобода: по произволу своему он может или противиться страстям и победить их о Господе, или покоряться и поработиться им»¹⁸².

Однако степень развития страсти зависит от выбора человека. Святитель Игнатий указывает на тот факт, что страсти, падшего человека, гораздо сильнее страстей, добровольно принимаемых каждым. Но как бы ни была сильна страсть, «всемогущее врачевство» – покаяние, преподаваемое всемогущим Богом, «врачует человека, производящего употребить законно это врачевство, врачует со всею удовлетворительностию от всех греховных недугов»¹⁸³.

Состояние страсти в человеке является динамичным и зависит от активной деятельности христианина. Святитель настаивает на том, чтобы мы постоянно боролись со страстями, сопротивлялись, поскольку каждое противление ослабевает их, а постепенное увлечение порабощает им¹⁸⁴. Предел сопротивлению страсти не ограничен: каждый христианин, призванный следовать за Христом, должен быть максимальным в самоотвержении падшей природы.

Имея перед собой Крестный подвиг Господа нашего Иисуса Христа, мы как Его последователи обязаны подражать своему Спасителю в страданиях, чтобы пожертвовать всем временным для вечного.¹⁸⁵

Исследуя отношение святителя Игнатия к страстям, мы можем увидеть определенную систему развития страстей. По мнению архипастыря в человеке существуют первоначальные страсти, которые впоследствии могут стать причинами появления других: «Некоторые страсти служат началом и

¹⁸² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 487.

¹⁸³ Там же. С. 490.

¹⁸⁴ Там же. С. 488.

¹⁸⁵ Там же.

причиною для других страстей; таковы: объедение, нега, развлечения, роскошь, сребролюбие, славолубие, неверие. Последствия их: сладострастие, печаль, гнев, памятозлобие, зависть, гордость, забвение Бога, оставление добродетельного жительство»¹⁸⁶. Для успешной борьбы со страстями святитель рекомендует не доводить дело до трансформировавшихся, уже укоренившихся, но начинать духовный подвиг с начальных страстей. Таким образом, их «последствия будут уничтожаться сами собою».

Каждому христианину необходим подвиг, подвиг который освободит его от власти страстей. Отрекшемся от наслаждений мира, человеческой славы, рассеянной жизни, чужды будут гнев, печаль, гордость, зависть. Но архипастырь заведомо предупреждает нас, что в полной мере может это совершить лишь «десница Вышнего», благодатью Святого Духа.

2.6. Учение о чувственном и нравственном пребывании сатаны в человеке

Одним из следствий грехопадения, на которое особо обращает святитель Игнатий внимание в своих трудах, является нравственное и чувственное пребывание в человеке сатаны. Со времени преступления прародителями Божией заповеди, дьявол получил к человеку свободный доступ. Отвергнув повиновение Богу, человек произвольно отдал себя власти дьявола. Но Бог искупил человека, предоставив, таким образом, искупленному человеку свободу выбора, повиноваться Богу, или дьяволу. И полнота этой свободы выражается именно в том, что дьяволу был оставлен доступ к человеку¹⁸⁷.

Подчинение человека дьяволу святитель именуется «ничем не отвратимым смешением с ним»¹⁸⁸. Реальность такого подчинения выражается в том, что человек добровольно начинает противиться воли Божией и

¹⁸⁶ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 490.

¹⁸⁷ Там же. С. 214.

¹⁸⁸ Там же. С. 583.

исполнять волю сатаны. Владыка так пишет об этом: «Действует на нас диавол, влагая свои помыслы, обольщая мечтаниями, возбуждая помыслами и мечтаниями греховные ощущения, волнуя и разгорячая кровь, поглощая этими волнами и пополая этим пламенем весь здравый смысл человека и всю силу его воли»¹⁸⁹. Все мысли человека, его воля оказываются заражены греховным ядом. Действия человека, направленные на реализацию своих страстей, угнетают ум и сердце человека, делают его безвольным исполнителем греха.

Это подчинение настолько сильно, что порой практически невозможно различить в человеке его собственные действия и дьявольские: «Действия всех страстей соединены с движением разнообразным крови; где движение крови, там непременно действие страсти, там непременно действие бесов»¹⁹⁰.

Отступая от Творца, человек начинает враждовать с ним, уподобляясь падшим ангелам. Отравленный общением с врагом рода человеческого, лишенный естественной свободы подчинением ему, человек утратил живое ощущение Бога, он подобно дьяволу «сделался врагом Божиим»¹⁹¹. По сути своей, человек, плененный грехом, утрачивает свою свободу, становится пленником дьявола. В грехопадении человек потерял свободу, «совершил свободно первородный грех и тем отказался от своей свободы»¹⁹², подчинив себя воли противника Бога.

Святитель Игнатий также пишет: «Тьма кромешная – слепота духа человеческого, состояние страстное, плотское. Грех и падшие духи властвуют в человеке, находящемся в этом состоянии»¹⁹³. Человек лишается свободы нравственной, его руки неспособны творить богоугодные дела, а ноги восходить по духовной лестнице к Небу. Преодоление этой болезни

¹⁸⁹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 583.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же. Т. II. С. 94.

¹⁹² Свенцицкий В., протоиерей. Диалоги. М., 2008. С. 239.

¹⁹³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 98.

возможно только путем особого Божественного посещения человека в его покаянии и самоосуждении, осознав свое заблуждение и отвергнув его.

От степени одержимости той или иной страстью зависит и степень бесовской прелести, в которой пребывает человек. И сколь бы ни было таковых во вселенной, все они, по словам архипастыря, «вступившие в общение с диаволом и в порабощение ему... суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, жизни в темницах ада»¹⁹⁴.

2.7. Учение о прелести, как искажении душевных сил

Однако человек представляет свое состояние вполне нормальным и приличествующим ему. Такое состояние души человека святитель Игнатий называет самообольщением. Духовное преображение человека возможно только через преодоление самообольщения. Подобное самообольщение является частью общей болезни духовной прелести, которой заражено все человечество.

Прелесть, по словам святителя, – это «повреждение естества человеческого ложью; усвоение человеком лжи, принятой им за истину»¹⁹⁵. Святитель Игнатий акцентирует внимание на том, что прелесть поражает все человечество, проявляясь в людях в различной степени. Она есть в каждом человеке без исключения, как следствие грехопадения. Знание этого является для нас величайшим благом, и мы всегда должны об этом помнить. Святитель предупреждает: «Величайшая прелесть признавать себя свободным от прелести»¹⁹⁶. В этом состоянии человек поражен духовной слепотой, у него отсутствуют внутренние ориентиры, нарушена духовно-нравственная система ценностей. Архипастырь предупреждает, что очень

¹⁹⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 214-215.

¹⁹⁵ Там же. С. 212, 214.

¹⁹⁶ Там же.

опасно обманывать самого себя и считать свое сердце добрым, поскольку добрым оно было только до грехопадения.¹⁹⁷

Неведение собственного грехопадения, глубины поражения греховной болезнью сердца, также является следствием грехопадения прародителей. Из этого следует, что падение прародителей не только обратило их, а затем и их потомство, в бездну греха, но и закрыло от человечества видение степени собственной духовной бедности. Вот почему осознание греха в себе, по учению святителя Игнатия, является результатом особого действия Божественной благодати. Видение своих грехов и осознание своего падшего естества есть не что иное как дар Божий.¹⁹⁸ Через смирение и покаяние человек начинает искать Бога: «Тебе стыдно сознаться, падший горделивец, гордый в самом падении своем, что ты должен искать истину вне себя, что вход для нее в твою душу чрез слух и другие телесные чувства! Но это неоспоримая правда, обличающая, как глубоко наше ниспадение»¹⁹⁹.

Одно из свойств последствий грехопадения – это лишение человека памяти о горечи греха, удаление от Истины, стремление погрузиться в забвение. Святитель свидетельствовал, что грех отнял и продолжал отнимать у него понимание и ощущение всякой истины, сглаживает воспоминания о смерти, несоизмеримо для него значимом²⁰⁰.

Святитель Игнатий находит аскетические применения к следствиям грехопадения. Потерю блаженства в грехопадении прародителей, по мнению святителя, человечество должно восстанавливать подвигом плача. До грехопадения человек не знал ни печали, ни слез, он наслаждался райским блаженством. Но согрешив и утратив это блаженство, он получил в утешение дар слез как надежду на возвращение утраченного, как некое сочувствие со стороны Бога. Таким образом, слезы стали естественны падшему человеку, в них «таинственно живет утешение, и в плаче – радость»²⁰¹. Святитель

¹⁹⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 343.

¹⁹⁸ Там же. Т. I. С. 100.

¹⁹⁹ Там же. С. 109.

²⁰⁰ Там же. С. 352.

²⁰¹ Там же. С. 176.

указывает на принципиальную разницу естественного, эмоционального плача и плача духовного, причиной которого становятся зрение и сознание собственной греховности. «Слезы, как свойство падшего естества, заражены недугом падения, подобно всем прочим свойствам... слезы страха Божия и покаяния суть дар Божий... Стяжавшему зрение своей греховности, стяжавшему страх Божий, стяжавшему чувство покаяния и плача нужно испросить у Бога дар слез прилежною молитвою»²⁰².

²⁰² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 177.

ГЛАВА 3. ПУТЬ ИСЦЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

3.1. Общее понятие о спасении

Постоянная суета окружающего мира очень редко дает человеку возможность остановиться и поразмыслить над тем, в чем его предназначение и цель этого временного пути. «Затормошенные и оглушенные суетою люди уже не способны думать об истинах великих и вечных, для постижения которых нужна хотя бы минута божественного молчания в сердце, хотя бы мгновение святой тишины»²⁰³. В поисках этой тишины человек приходит к Богу и находит ответ на тот самый извечный вопрос: «Для чего же я живу?» Ответ этот находится в учении Святой Церкви: цель христианской жизни – спасение души. Но в чем же заключается это спасение?

Основная цель всех творений святителя Игнатия состоит в том, чтобы указать христианину, в чем состоит спасение человека и как достигнуть его в современной жизни. Какой бы темы не касался святитель: покаяние, молитва, любовь к ближнему или другие добродетели, красной нитью через каждое сочинение проходит призыв всех ко спасению.

Термин «спасение» имеет весьма широкую палитру понятий, и каждый христианин вкладывает в него свой смысл, порой даже чуждый учению Церкви. Зная об этом, как внимательный пастырь своего духовного стада, святитель пишет: «Многие говорят о спасении, многие желают спастись; но если спросить их, в чем заключается спасение, то ответ для них делается очень затруднительным»²⁰⁴. Святитель справедливо указывал на то, что каждый христианин должен иметь правильное понятие того, в чем заключается спасение. Чтобы с абсолютной ясностью видеть путь спасения,

²⁰³ Иоанн (Шаховской), архиепископ. Торопись делать добро. URL: <http://www.stsl.ru/news/all/toropis-delat-dobro> (дата обращения 25.01.2016).

²⁰⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 306.

которое нужно только для погибшего человека и целенаправленно следовать им, богомудрый архипастырь считал обязательным ответить на вопрос: «В чем же наша гибель?». По его мнению, смерть человечества заключается в разрыве живого общения с Богом. Следовательно, и спасение наше должно содержать в себе избавление от власти дьявола и восстановлении этого общения.

Всеблагий Бог по Своей неизреченной любви к падшему человечеству, по истечении предопределенного Им времени, опять призвал человека в общение с Собой. Это было совершено, по словам святителя Игнатия, «при посредстве самого чудного, непостижимого способа»²⁰⁵. Второе Лицо Святой Троицы – Бог Сын сошел на землю и воплотился от Духа Святого и Девы Марии и стал совершенным Человеком, оставаясь в то же время совершенным Богом. Господь Иисус Христос всем, кто уверовал в Него, как своего Искупителя, и старается жить по Его святым заповедям, возвращает утраченное райское блаженство и вновь дает возможность живого общения с Богом. Но для того, чтобы сподобиться этого общения, должно из человека душевного претвориться в человека духовного²⁰⁶, посредством покаянного плача, борьбы со страстями, упражнения в добродетелях и внутреннего очищения. Лишь после этого, как пишет святитель, «возникают молитва и плач в самой глубине души, произносятся умом и сердцем – при молчании уст, возносятся к небу, повергаются молящегося к ногам Спасителя, содержат у ног Спасителя»²⁰⁷. Как видим, святитель указывает на три основополагающих условия, исполнением которых человеку возможно достичь спасения. Именно через покаяние, посредством молитвы и плача, душа человека входит в совершенство. Но при этом молитва должна исходить из глубины души и возноситься к Богу умом и сердцем.

²⁰⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 307.

²⁰⁶ Там же. Т. I. С. 265.

²⁰⁷ Там же. Т. IV. С. 349.

3.2. Участие ума и сердца в молитве

Существенным в отношении ума и сердца является их непосредственное отношение к духовной жизни, в частности, участие в молитве. В первоизданном человеке ум и сердце были подчинены общей деятельности – духовному совершенству, богомыслию. О духовном развитии первых людей, вселенных в рай, святитель Игнатий пишет: «Чистый ум человека, распростершись по необъятному Божеству, истощает всю свою естественную силу движения и стоит в священном исступлении пред непостижимым Божеством, вне и превыше всякого размышления»²⁰⁸.

После же грехопадения все силы души человека находятся в разъединённом состоянии, действуя самочинно, тем самым доставляя человеку препятствие на пути целостного, нерассеянного восхождения к Богу. И сердце, и ум человека должны быть объединены духом. Вот почему порой и то, и другое именуется духом: «Дух обыкновенно называется сердцем, как и вместо слова ум употребляется слово голова»²⁰⁹, – читаем у святителя Игнатия.

Духовная жизнь, в которой человеку последствием обновляющей благодати Божией подается целостность его природы, и является способом соединения ума и сердца в единое движение к Богу. Иеродиакон Онуфрий (Шушания), изучая труды преподобного Макария Великого, на которого довольно часто ссылается святитель Игнатий, писал: «Ум созерцает Бога, а сердце чувствует, ощущает Его в себе»²¹⁰. Имея сложную духовно-телесную природу, человек может приобщаться Божественной жизни двояко: через чистоту и творческий потенциал ума и через ощущение Божественной благодати сердцем.

²⁰⁸ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 575.

²⁰⁹ Там же. С. 247.

²¹⁰ Онуфрий (Шушания) иеродиакон. Мистика препод. Макария Египетского // Учебно-богословские и церковно-проповеднические опыты студентов Императорской Киевской Духовной Академии. Киев, 1914. Вып. XII. С. 15.

Размышления об уме и сердце человека для святителя Игнатия не являются чисто теоретическими вещами, он находит им вполне конкретное практическое применение, когда излагает свой опыт молитвы и дает наставления о совершении молитвы Иисусовой.

Святитель Игнатий всегда предупреждает начинающего молитвенный подвиг о том, что в самом начале пути делание бывает сухим, не приносящим никакого плода. Пытаясь соединиться с сердцем, ум пребывает во мраке и бесчувствии сердца, которое не сразу откликается на его призывы к молитве²¹¹. И лишь когда ум научается молитве, тогда он становится собранным, и начинает привлекать к сочувствию молитве сердце. «Когда ум будет таким образом во внимании, тогда и сердце вступит в сочувствие уму умилением, – молитва будет совершаться совокупно умом и сердцем»²¹². По словам архипастыря, молящийся со вниманием ум, обязательно сможет привлечь сердце к сочувствию, к покаянию²¹³. Чем чаще обращается подвижник к Богу в Иисусовой молитве, тем больше приучает себя к непрестанному памятованию о своем Творце, что в конечном итоге приводит к умилению. Именно умиление при содействии благодати Божией согревает сердце человека. По словам священника Валерия Духанина, «такую молитву святитель Игнатий считает молитвой творимой умом и сердцем, поскольку ум внимает словам, а сердце ему сочувствует духом сокрушенным и смиренным»²¹⁴.

Несмотря на то, что святитель Игнатий призывает для начала научиться творить молитву умом, а сердце со временем само расположится к действию умиления, он также приводит примеры таких состояний, когда ум располагается к молитве посредством сердечного плача. «Первое обнаружение, первое движение покаяния – плач сердца. Это – молитвенный голос сердца, предваряющий молитву ума. И скоро ум, увлеченный

²¹¹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 233.

²¹² Там же. Т. I. С. 241.

²¹³ Там же. С. 252–253.

²¹⁴ Духанин В.Н. Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте святителя Игнатия, епископа Кавказского. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, МДА, 2000. С. 111.

молитвою сердца, начинает рождать молитвенные помышления»²¹⁵. Для того чтобы молитва приносилась правильно, нужно чтобы она износилась из смиренного сердца, «наполненного нищетою духа»²¹⁶. Данными словами святитель подчеркивает то, что не только ум может первым обращаться к Богу. Содействием всеобъемлющей благодати Божией, сокрушенному сердцу вполне возможно отзываться своими чувствами на благодатные действия Святого Духа. В силу этого архипастырь призывает каждого, проходящего молитвенное делание, содержать сердце в активном состоянии трепетного памятования о Боге: «Ударяй в сердце страхом Божиим, и удобно приучишься ко вниманию»²¹⁷.

Святитель Игнатий довольно отчетливо проводит разницу между сочувствием сердца уму и соединением ума и сердца: «Иное – молиться со вниманием, при участии сердца; иное – нисходить умом в сердечный храм, и оттуда приносить таинственную молитву, исполненную силы и благодати Божественных»²¹⁸. По его словам, схождение ума в сердце происходит от внимательной молитвы и при участии в этой молитве сердца. Именно вниманием ума к словам молитвы сердце привлекается к сочувствию уму, через сочувствие оно соединяется с умом, после чего сам ум, по словам святителя Игнатия, нисходит в сердце «для молитвенного священнослужения».

3.3. Ступени молитвенного делания

Постепенность в каком бы то ни было деле – это всегда залог успеха. Поэтапное, целенаправленное движение вперед под руководством мудрого наставника приведет человека к желаемому результату. Так же происходит подготовка и построение молитвенного подвига. Как для святителя Игнатия,

²¹⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 128.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же. С. 134.

²¹⁸ Там же. Т. II. С. 246.

так и для святоотеческой практики, характерным является различие молитвы по степеням. «В действии молитвы Иисусовой имеется своя постепенность: сперва она действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания, потом начнёт проникать к сердцу, возбуждая его от сна смертного, и знаменуя оживление его явлением в нём чувств умиления и плача»²¹⁹. Новонаначальному не следует требовать от себя многого. Духовный закон возрастания в подвиге зависит от промысла Божия и сил подвижающегося. Господь смотрит на ревность человека в совершении духовных подвигов, и по мере возрастания его ревности, желания посвятить жизнь Богу, подается благодать, совершенствующая его намерение.

На этом этапе со всем вниманием необходимо наблюдать за состоянием своего внутреннего человека, не нужно думать, что исцеление – это какой-то единовременный акт, после которого наступает освобождение от борьбы. Ум невозможно покорить мгновенно. Для этого требуется долгая и изнурительная работа над собой. И лишь при достижении определенного успеха, посредством благодати Святого Духа, он умиротворяется и достигает покоя. Отправным моментом учения святителя Игнатия о молитве Иисусовой для новоначальных можно считать следующее наставление: «Произноси слова молитвы неспешно; не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы. Тесен и прискорбен этот путь для ума привыкшего странствовать свободно по вселенной; но путь этот приводит ко вниманию. Кто вкусит великое благо внимания: тот возлюбит утеснять ум на пути, ведущем ко блаженному вниманию»²²⁰. Это наставление святителя весьма важно, поскольку для новоначальных характерно желание поскорее достичь желаемого, и труд внимания не должен быть пренебрегаем из-за его трудности. Этот труд привлекает благодать Божию, которая и есть наставница истинного внимания. По мнению архипастыря, внимание является тем первым утешением, которое ниспосылается Богом

²¹⁹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. С. 233.

²²⁰ Там же. Т. I. С. 134.

«трудящемуся и терпеливо страждущему в подвиге молитвенном»²²¹. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит о том, что внимание должно быть особым условием для умного делания: «Кто не внимает себе и не хранит ума своего, тот не может сделаться чист сердцем, чтоб сподобиться узреть Бога»²²². Совершенно ясно, что добродетель внимания очень важна в молитвенном подвиге, и из-за этой ее ценности она достигается многими трудами. Зная цену этой добродетели, человек должен твердо стоять на пути спасения, не отчаиваться, но с усердием приобретать ее. Об этом свидетельствует и преподобный Иоанн Лествичник: «Непрестанно борись с парением твоих мыслей, и когда ум рассеялся, собирай его к себе... не скорби, будучи расхищаем мыслями, но благодумствуй и непрестанно воззывай ум ко вниманию»²²³.

Поэтому святитель предупреждает о том, что новонаначальному опасно искать тех плодов, которые даруются благодатью Святого Духа уже опытным делателям умной молитвы. Этим выводом архипастырь подтверждает прекрасное знание святоотеческой традиции и твердо следует ей. В книге «Лествица» автором преподобным Иоанном описывается подобное молитвенное состояние: «Иное есть прилежно умом блюсти свое сердце; и иное быть епископом сердца посредством ума, как начальнику и как архиерею, приносящему Христу словесные жертвы»²²⁴. Эти слова преподобного ясно показывают, как действует благодать Божия, совершенствуя молитву восходящего по ее степеням. Святитель Игнатий говорит, что, соединяя ум с сердцем, подвижник соединяет духовные мысли ума с духовными ощущениями сердца.²²⁵ Это происходит, когда природа человека получает исцеление от разобщенности ее состава, когда Господь желает вывести подвижающегося на качественно новую ступень делания молитвы. Лишь после исцеления ума и духа, они могут соединиться в Боге.

²²¹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 134.

²²² Симеон Новый Богослов, преподобный. Слово о трёх образах молитвы // Добротолубие. Т. V. М., 2004. С. 453.

²²³ Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. С. 60.

²²⁴ Там же. С 241.

²²⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. V. С. 99.

И тогда сердце становится нерукотворенным храмом Божиим, в который нисходит ум очищенный Святым Духом для поклонения своему Творцу. Именно через этот блаженный опыт подвижник познает сказанное в Священном Писании: «Вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6. 16).

3.4. Дозволенные чувства

Как было сказано ранее, спасение человека, по учению святителя Игнатия, заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом. Путь от дьявола к Богу лежит через самоотвержение, совлечение греховного человека и облечение в человека Божия, как учит Писание: «Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 13. 14). При участии ума и сердца в деле исцеления от греховной скверны, святитель следует за другим апостолом, призывая «приобучаться к смиренномудрию»: «Подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5. 5). Эти изменения обобщает апостол Павел в следующих выражениях: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских» (Еф. 6. 11) и «Более же всего [облекитесь] в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3. 4).

Такие изменения в человеке, который преображается в новое духовное существо, требует изменения всего жизненного строя. Действительно, тело, следуя за душою, а душа, участвуя в жизни тела, должны исцелиться от повреждений духовной природы силой Божией, через участие Сына Божия в спасении всего мира в целом, и в отдельности каждого человека на протяжении всей человеческой истории. Поэтому, в результате молитвенного делания, покаяния и творения добрых дел, побуждения своей воли покориться воле Божией, Его спасительному божественному Закону, в

человеке меняются и чувства. Святитель Игнатий выделяет те из них, которые явно должны свидетельствовать о происходящем в человеке преображении.

«Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство благоговения»²²⁶. Это прекрасное чувство меняет в человеке отношение к окружающей действительности, оно не может быть соединено с разрушительной гордостью, а наоборот, входит в добродетель смирения. Благоговеющий человек имеет страх Божий, становится благодарным Творцу за свое личное спасение и спасение мира. Через эту добродетель у человека открывается духовное зрение, потому что он правильно начинает смотреть на вещи, с них слетает налет лжи, которая проникала в подвижника через искажение чувств и искаленную грехом природу. Здесь богомудрый архипастырь следует преподобному Ефрему Сирину: «Благоговение производит мирное состояние, а мирное состояние рождает бесстрашие»²²⁷. Желание соединиться с Богом – это и есть путь к бесстрашию. Через благоговение приходят и другие добродетели в сердце.

«Стяжавшему зрение своей греховности, стяжавшему страх Божий, – пишет духовный учитель, – стяжавшему чувство покаяния и плача нужно испросить у Бога дар слез прилежною молитвою»²²⁸. Покаяние и покаянный плач также являются не только дозволенными, но и необходимыми чувствами человека, ищущего Бога. Святитель указывает на то, что когда человек постепенно приходит в себя, когда у него Бог отнимает ожесточение сердца, то «взорам ума открывается новое зрелище: многочисленные греховные язвы, которыми преисполнено все падшее человеческое естество. Он начинает исповедывать свое бедственное состояние пред Богом и умолять Его о помиловании. Уму содействует сердце плачем и умилением»²²⁹. Человек обретает истинные чувства – плач и умиление. Конечно, с

²²⁶ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 135.

²²⁷ Цит. по: Сокровищница духовной мудрости. Козельск, изд. Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, 2002. Т.1. С. 266.

²²⁸ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 178.

²²⁹ Там же. Т. V. С. 81.

благоговением они являют собой союз добродетелей. «Плач, – замечает святитель Игнатий, – есть та единственная жертва, которую Бог принимает от падшего человеческого духа, до обновления человеческого духа Святым Божиим Духом. Да будет наша молитва проникнута чувством покаяния, да совокупится она с плачем, – и прелесть никогда не воздействует в нас»²³⁰. Плач является лекарством, которое подается нам от Святого Евангелия, от рук Самого Спасителя: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4).

Умиление для святителя Игнатия является первым духовным ощущением по принятии сердцем Божественной благодати: «Оно состоит из вкушения Богоугодной печали, растворенного благодатным утешением, и отверзает пред умом доселе невиденное им зрелище»²³¹. И действительно, от духовного ощущения человек получает духовное видение, которое в свою очередь усиливает ощущения. В подтверждение этих мыслей можно привести слова преподобного Исаака Сирина: «От делания с понуждением рождается безмерная теплота, возгорающаяся в сердце от теплых помышлений, новоприходящих уму. Такое делание и хранение утончают ум теплотой своей и доставляют ему способность видеть. От сего рождаются теплые помышления, как мы сказали, во глубине души, что называется *Видением*. Эти видения рождают (родившую его) теплоту. От этой теплоты, возрастающей от благодати Видения, рождается изобильное течение слез»²³². Размышляя о взаимосвязи видения и ощущений, преподобный Иоанн Колов говорит следующее: «Доколе действует ощущение, дотоле действует и видение. Неведомо оно приходит, неведомо отходит, не завися от нашего произвола, завися от устройства. Врата в духовное видение – смирение»²³³. Таким образом, можно сделать вывод, что человек, пребывающий в умилении, обладает духовным видением. Именно через видение человек постигает духоносные тексты Нового Завета. И как только мы теряем

²³⁰ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 211.

²³¹ Там же. Т. III. С. 54.

²³² Исаак Сирин, преподобный. начало 59 Слова

²³³ Иоанн Колов, преподобный. Алфавитный Патерик

умиление, тотчас же лишаемся духовного руководства, оставленного нам Господом Иисусом Христом в Священном Писании.

Истинные духовные переживания и чувства невозможно вызвать в себе искусственно. Они обязательно должны быть благодатствованы, появляются вместе со спасающей человека благодатью. Однако подвижник благочестия должен создать условия для появления этих чувств, подготовить почву для того, чтобы Бог всеял Свое спасительное семя в душу человека, в его сердце. Тот, кто желает постоянного духовного руководства Святым Евангелием, обязан постоянно понуждать себя к смирению и самоукорению, поскольку через них человек приходит к умилению и духовному видению. По словам святителя Игнатия, первым духовным видением является осознание своей греховности, видение своих грехов, которые ранее прикрывались незнанием и забвением²³⁴.

Добродетели покаяния и плача, а также производные от них дозволенные чувства не дадут ищущему спасения впасть в прелесть, обмануться в той чувственной области, где, собственно, и произошло падение первозданного человека, приклонившего свое неопытное сердце в область чувственного: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому, что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3, 6). Недаром, обсуждая пути исцеления человеческой природы, святитель так много уделяет места чувствам, состоянию прелести и другим искажениям духовной жизни. Действительно, во времена святителя Игнатия русское общество во многом теряло духовные ориентиры, описанные древними отцами. Прелесть становилась естественным состоянием человека. Для того чтобы оценить состояние поврежденности, святитель приводит пример из жизни одного служащего его времени, который видел свет своими глазами и чувственно ощущал благоухание и сладость. В противоположность этому мы прекрасно знаем, что видения святых и их сверхъестественные состояния носят чисто

²³⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. III. С. 54–55.

духовный характер. И мало того, подобных состояний сподобляются лишь те подвижники, у которых открылись душевные очи под действием благодати Божией. Складывалось такое впечатление, что человечество вновь тянется к запретному плоду, вновь хочет вкусить недозволенное. В противоположность этому богомудрый архипастырь предлагает вернуться к святоотеческой традиции, к правильному пониманию прохождения духовного пути.

«Горе душе, – говорит преподобный Макарий Великий, – не чувствующей язв своих и мнящей о себе, по причине великого, безмерного повреждения злобою, что она вполне чужда повреждению злобою. Такой души уже не посещает и не врачует благий Врач, как оставившей произвольно язвы свои без попечения о них и мнящей о себе, что она здрава и непорочна. Не требуют, – говорит Он, – здравии врача, но болящими» (Мф. 9, 12.)»²³⁵. Святитель Игнатий говорит о том, что отвергающий покаяние тем самым невероятно жесток к самому себе. А жестокий к себе является таковым и к окружающим. Следовательно, и человек, принявший покаяние как средство исцеления от своих греховных язв, становится милостивым не только к себе, но и к ближнему. Плотскому человеку не дано ощущать духовного мира, как и человеку духовному чужды дела мирские. Всякие ощущения основываются на уже знакомых сердцу чувствах. И вполне закономерно считать, что духовные ощущения чужды сердцу, знающему только плотскую жизнь. Такое сердце даже не представляет о существовании духовных ощущений.²³⁶

Плач о своих грехах, покаянный настрой, умиление и благодарение вместе рождают смирение или смиренномудрие. Без этой добродетели невозможно говорить о правильной духовной жизни, подтвердить правильность духовного опыта. «Смиренномудрие – дает святоотеческое определение владыка Игнатий, – есть образ мыслей, заимствованный всецело

²³⁵ Макарий Великий, преподобный. Слово 6 о любви, гл. 16

²³⁶ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 228.

из Евангелия, от Христа. Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смиренномудрию»²³⁷. Архипастырь настаивает на том, что каждому делу должно с усердием обучаться. Начинать нужно со смиренномудрия. Чем больше мы упражняемся в смиренномудрии, тем ближе мы к смирению, поскольку усвоившиеся уму мысли, влияют на состояние сердца. И когда сердце осенится благодатью Божией, тогда смиренномудрие и смирение будут постоянно поддерживать друг друга с помощью плача.²³⁸ Здесь святитель Игнатий вполне солидарен с преподобным Макарием Египетским, который учит, что когда сердце изнеможет в духовной брани, смирится от своей немощи, «тогда благой Бог начинает отверзать *очи сердца* (Еф. 1, 18), дабы человек познал, что Бог есть [именно] Тот, кто укрепляет его. Человек познает, что [одному] Богу следует воздавать честь со многим смирением и сокрушением сердечным, как глаголет Давид: *Жертва Богу дух сокрушен* (Пс. 50, 19). Ибо смиренномудрие и сокрушение рождаются в сердце от трудов подвижающихся в [духовных] бранях»²³⁹.

Правильный молитвенный настрой, правильное отношение к своим чувствам, евангельское состояние «ищущего» и «стучащего», который должен найти драгоценный бисер и которому должны отворить, трудолюбие – всё это рождает терпение, а через него и смирение. «Хочешь ли неисходно пребывать в святом доме терпения? – Запасись пищею, необходимою для такого пребывания: стяжи и умножай в себе помышления и чувствования смиренные»²⁴⁰. Именно эти чувства, которые подготавливают нас к терпению скорбей до их появления и способствуют их благодушному перенесению, называются святыми отцами самоукорением. Чувство самоукорения – одно из ненавистных понятий горделивого и грехолюбивого мира. Некоторые видят в добродетелях смирения и самоукорения слабость, а чрез это говорят

²³⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 296.

²³⁸ Там же. С. 292–293.

²³⁹ Творения преподобного Макария Египетского / Библиотека Отцов и Учителей Церкви. Т. XI. М.: «Паломникъ», 2001. С. 634.

²⁴⁰ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 297.

о «слабом» Христианстве, слабой вере в противовес сильным и подчас агрессивным, радикальным учениям, предлагающим завоевать не внутренний мир, а этот чувственный, земной. Однако чтобы быть смиренным, победить себя, необходима огромная сила. Великих трудов стоило подвижникам благочестия смирить свою гордыню, стать человеком, живущим по Христу. Эти слабые, на первый взгляд, изможденные трудами и постоянными подвигами старцы, поистине могли переставлять горы (Мф. 17, 20). Святитель Игнатий далее раскрывает смысл добродетельного чувства самоукорения: «Самоукорение есть иноческое делание, есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества, по которому все люди, и самые явные грешники, стараются выказывать себя праведниками... Самоукорение есть насилие падшему естеству»²⁴¹. Архипастырь считает, что инок должен упражняться в самоукорении до того момента, пока это упражнение не станет привычкой. И даже если придет к нему скорбь, то благодаря привычке самоукорения, она будет воспринята как заслуженная.²⁴² Действительно, святые отцы видели в этой добродетели, в хранении этого покаянного чувства путь к освобождению от гордыни. Так, преподобный Исихий Иерусалимский говорит: «Самоукорение... умеет избавлять душу от самоугодия, тщеславия и гордости»²⁴³.

Святитель многократно говорит о терпении: «По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столько же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение»²⁴⁴. В процессе такой духовной работы очищается одно из главнейших в человеке чувств – совесть. Это чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла.

²⁴¹ Цит. по: Сокровищница духовной мудрости. Козельск, изд. Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, 2002. Т. IX. С. 234.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же. С. 233.

²⁴⁴ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 307.

Архипастырь замечает, что совесть гораздо лучше отличает добро от зла, нежели ум.²⁴⁵

Когда под действием благодати Божией очищается совесть, тогда человек, словно сосуд, наполненный чистой водой, начинает отражать божественный свет – Божию благодать, нисходящую в его сердце, освящающую и радующую подвижника. «Весь объемлюсь благодарением и славословием, – пишет святитель, – благодарение и славословие вполне обладают мною, налагают благоговейное молчание на ум и сердце. Чувствовать, мыслить, произносить языком могу только одно: слава Богу!»²⁴⁶ Славословие оказывается вершиной молитвенного горения духа, исцеленного от духовных болезней.

Действительно, славословие и благодарение становятся смыслом последующей жизни во Христе, так как человек в смиренном состоянии сознает как величие Божиих дел, так и ничтожность своих трудов. Об этом говорит первоверховный апостол: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2, 8). Святитель Иоанн Златоуст восклицает: «Благодарность – великое сокровище, великое богатство, непобедимое благо и крепкое оружие... (свт. Иоанн Златоуст, 46. 24)»²⁴⁷.

Чувства, которые испытывает христианин, удостоившийся вечери Господней (Откр. 3. 20), не только дозволены, они необходимы человеку для его жизни. Эти чистейшие, духовные чувства в преображенной человеческой природе, очищенные упомянутыми ранее добродетелями, создают целостное состояние души и тела, являют правильное состояние исцеленного духа, свидетельствуют о достижении человека потерянной гармонии, единства Бога и человека.

²⁴⁵ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 341.

²⁴⁶ Там же. С. 356.

²⁴⁷ Цит. по: Сокровищница духовной мудрости. Козельск, 2002. Т.1. С. 273.

3.5. Состояние человека, преображенного во Христе

Подвижники благочестия, прошедшие путь от царства греха к царству света, исцеленные от греховной заразы, вкусившие «яко благ Господь» (Пс. 33, 9), становятся в совершенно другое отношение к Богу: «Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; [некогда] непомилованные, а ныне помилованы» (1 Пет. 2, 9–10). Про них святой апостол Иоанн Богослов сказал: «И отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр. 21, 4). Благовестие говорит о теснейшем общении Бога и исцеленных от греховной проказы людей. Святитель Игнатий говорит об этом же, формулируя это как усвоение спасаемому человеку обновленной человеческой природы Господа Иисуса Христа, после отвержения природы, оскверненной грехом²⁴⁸. Евангелие для святителя является изображением свойств нового человека нашего Спасителя Господа Иисуса Христа, Который делает верующих в Него богами по благодати²⁴⁹.

Это удивительное состояние богоподобия, синергичного общения, совершенно недоступно находящемуся во власти греха человеку. Богомудрый святитель приводит по этому поводу слова из Аввы Дорофея, в очередной раз подтверждая следование святоотеческой традиции: «Кто не отречется в душе своей от всего, кто не отречется от славы, от телесных наслаждений и, сверх того, от оправданий, тот не возможет ни отсечь своих пожеланий, ни избавиться от гнева и печали, ни сохранить ненарушимым спокойствие ближнего»²⁵⁰.

Святой архипастырь призывает нас к смирению. Для того, чтобы совлечься ветхого человека, вернуть себе свободу и праведность, мы обязаны научать себя смирению, побеждать стыд, лицемерие и лукавство. Отвергнув

²⁴⁸ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 79.

²⁴⁹ Там же. С. 102.

²⁵⁰ Там же. Т.V. С. 207.

грех, нужно бороться с ним с помощью того врачевства, что дал нам Господь – исповеди. Она должна быть первым средством в борьбе с грехом. Лишь после этого молитва, пост, слезы смогут вознести нас к высокому состоянию богоподобия, о котором святитель оставил замечательные слова: «Бог, соединяя тебя с Собою, соделывает тебя богом по благодати. Он прощает тебе грехи»²⁵¹. Неописуемая радость наполняет душу, ощутившую избавление от греховного плена. Душа, осененная Божественной благодатью, предстает пред лицом Бога, возводится в непорочное Ему служение. Эта радость настолько сильна, что ощутивший желает постоянного славословия. «Как не воскликнуть от радости, – восторгается святитель, – освободившемуся, ожившему, окрылатевшему, вознесшемуся с земли на небо? Восклицновение принадлежит духу человеческому. Оно сильно, но духовно: плоть и кровь не имеют и не могут иметь в нем участия. Самовольное действие их устраняется: они поступают в подчинение действующей благодати Божией, служат орудиями в истинном подвиге, и уже не увлекают человека в неправильные состояния и действия»²⁵².

Святитель Игнатий в понимании назначения человека в этом мире, цели, к которой он должен стремиться, замысла Божия о нем, вполне согласен со святителем Василием Великим, который считал: «Воля Божия такова, чтобы мы постоянно старались достигать меры полного возраста Христова (Еф. 4, 13), которая состоит в том, чтобы быть совершенными, святыми, “как и Отец Небесный совершен, свят есть” (Мф. 5, 48)»²⁵³. Изучая учение святителя Василия Великого о духовном совершенствовании, архимандрит Илья (Рейзмир) пишет: «Святость должна совмещать в себе все духовные добродетели так, чтобы образ Божий просиявал во всех наших помышлениях, склонностях и действиях»²⁵⁴. Далее он цитирует самого святителя Василия: «Каким было первое творение, – учит святой отец, –

²⁵¹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений Т. I. С. 158.

²⁵² Там же. Т. II. С. 304.

²⁵³ Василий Великий, святитель. Беседа первая о сотворении человека по образу // ЖМП, № 1, 1972.

²⁵⁴ Илья (Рейзмир), архимандрит. Учение святителя Василия Великого о духовном совершенствовании. Сергиев Посад, 2004. С. 144.

таким должно быть впоследствии восстановление. Человек возвращается к своему прежнему состоянию, отвергая порок, эту многосуемую жизнь, рабство души у житейских забот; отбросив все это, он снова обращается к райской жизни, избавленной от рабства плотским страстям, к жизни свободной в непосредственной близости к Богу, к жизни ангелоподобной»²⁵⁵.

Не даром в собрании изречений святых отцов, владыка Игнатий цитирует преподобного Макария Египетского, который изъясняет смысл приобретенной человеком благодати и ее действия в преображенной душе: «Даруемое благодатию не соразмеряется уже с тою немощию, которая господствовала в человеке прежде приятия благодати, иначе благодать не была бы благодатью. Уверовав всеильному Богу, приступим к Дарующему причастие Святого Духа за веру, а отнюдь не за дела естества и несоразмерно им приступим с простым и не любопытным сердцем: *не от дел закона, – говорит писание, – Духа приясте, но от слуха веры* (Гал. 3, 2)»²⁵⁶. Преподобный приглашает подвижников к молитве для принятия благодати Святого Духа в полной мере и ощущении, чтоб снова вернуться туда, откуда были изгнаны. По словам преподобного, мы должны уверовать в Господа живой верой, сохранять Его заповеди и возрастать в них до такого уровня, когда будем твердо убеждены в несомненном благоволении благодати Божией о кающихся грешниках.

В изучении традиции умного делания в духовном опыте святителя Игнатия исследователь иерей Валерий Духанин о преображенном состоянии человеческой природы пишет: «Именно в этом состоянии христианин удостоивается достижения духовного разума и рассудительности, которые есть “свет Святаго Духа в уме и сердце”, которые есть “Боговидение” (Аскетические опыты. Т. II. С. 11. Слово о смерти. С. 62). Достигший Боговидения в свете Христовом видит и самого себя, видит и тайники внутренней жизни другого человека. Будучи просвещен благодатью Святаго

²⁵⁵ Илия (Рейзмир), архимандрит. Учение святителя Василия Великого о духовном совершенствовании. С. 144.

²⁵⁶ Цит. по: Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. V. С. 137.

Духа, будучи причастником истинной Жизни, он знает, как вести к этой Жизни других. Он может дать совет в любой жизненно трудной ситуации, может стать истинно духовным руководителем – старцем, потому что он руководствуется исключительно мудростью Христа, сотворившего в нем Свою обитель (Ин. 14, 23)»²⁵⁷.

Уместно завершить эту главу словами самого святителя, которые он восклицает от лица преображенного во Христе человечества: «Ты соделал Отца Твоего и нашим Отцом! Ты открыл нам путь к небу! Ты уготовал нам на небе обители! Ты руководишь к ним, приемлешь, упокоиваешь, утешаешь в них всех утружденных странников земных, веровавших в Тебя!»²⁵⁸

²⁵⁷ Духанин В.Н. Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте святителя Игнатия, епископа Кавказского. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, Московская Духовная академия, 2000. С. 161–162.

²⁵⁸ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. С. 363.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы изучено 30 опубликованных источников и более 40 наименований литературы. Исследовав все известное на сегодня опубликованное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова), стало понятно, что теме человека, его душевно-телесному составу, влиянию на человеческую природу греха и пути освобождения от последнего, а также преобразению человеческой природы изучаемый нами автор посвятил большую часть своих произведений. Особый интерес представляют «Аскетические опыты» владыки Игнатия, которые большей частью и легли в основу настоящего исследования. Кроме этого, важнейшими источниками для понимания особенностей антропологии святого стали его фундаментальные труды «Слово о человеке» и «Аскетическая проповедь». В ходе исследования были проработаны письма святителя к разным лицам, в которых он уточняет отдельные моменты своего учения.

Отдельная часть работы была посвящена рассуждениям богомудрого архипастыря о назначении человека и состоянии его природы до грехопадения. Святитель дает определение души, выявляет ее свойства, способности, среди которых способность к высшему наслаждению, наслаждению внутреннему, являющемуся в сердце и распространяющемуся по всему человеку. Цель христианской жизни владыка Игнатий видит традиционно – в спасении души. Основная задача всех творений святителя состоит в том, чтобы указать христианину, в чем состоит спасение человека и как достигнуть его в современной жизни. Святитель Игнатий в понимании назначения человека в этом мире вполне согласен с древними святыми и с самим Евангелием. Он видит это назначение в совершенстве, святости, как совершен Небесный Отец (Мф. 5, 48).

В ходе работы было рассмотрено учение святителя Игнатия о природе человека и ее составе. Особое внимание владыка уделил образу и подобию Божию в человеке, силам души. Фундаментальные для православной

аскетики понятия ума и сердца, их соотношение и участие в молитве находят в трудах святителя свое развитие и продолжение. Молитва рассматривается как живая связь с Богом, одно из средств к обожению, главнейшая часть человеческой жизни, необходимое условие к спасению.

Без учения святителя Игнатия о грехопадении человека и его последствиях исследование было бы неполным. Святитель подробно разбирает сущность грехопадения, состояние природы человека после грехопадения и связанное с этим искажение душевных сил. Владыка Игнатий вполне согласен со святыми отцами Церкви в вопросе о первородном грехе. Он считает, что последствия грехопадения прародителей распространяются не только на них самих, но и на их потомков, человек в грехах зачинается, в грехах рождается, а значит все страсти и греховные наклонности свойственны нашему падшему естеству. Из учения о грехопадении как следствие вытекает учение архипастыря о страстях, о чувственном и нравственном пребывании сатаны в человеке, о прелести, как искажении душевных сил. По глубине исследования данных вопросов святитель Игнатий ушел значительно дальше своих современников, и более того, с новой силой актуализировал в обществе эти центральные вопросы христианской антропологии.

Детальное изложение вопросов греховности человеческой природы не является самоцелью трудов святителя. Исследование этих вопросов непосредственно связано с учением епископа Игнатия об исцелении человека вследствие спасительного подвига Господа нашего Иисуса Христа и о состоянии человеческой природы, преображенной Христом. Цель человеческой жизни – обожение – раскрывается святителем в свете огромных усилий и борьбы человека со своей самостью и гордыней, во всецелом уповании на помощь Божию и в синергийном единстве с Богом, приводящем человека к желаемому спасению. Настоящее исследование подробно излагает позицию святителя в этих вопросах.

Для выявления своеобразия богословских взглядов святителя Игнатия в отношении христианской антропологии были изучены труды святых отцов, как древности, так и современности. Из современников святителя Игнатия особый интерес для работы представляет святитель Феофан Затворник. Исследование показало, что в трудах этих двух святых существуют как сходства, так и отличия. Однако в главнейших направлениях христианской антропологии они едины.

Как показало исследование, антропология святителя Игнатия в целом согласна со святоотеческим представлением о природе человека. Несмотря на отдельные богословские мнения, которые приличны каждому ищущему и неравнодушному к своему спасению христианину, на практике проходящему путь своего спасения, учение владыки Игнатия о человеке прекрасно коррелирует с трудами учителей Церкви. Прежде чем высказать мнение по важнейшим вопросам духовной жизни, богомудрый архипастырь искал подтверждение своих слов в трудах святых отцов и примерах из житий святых. Комплексный анализ учения о человеке в трудах епископа Игнатия вместе с его учением о молитве, покаянии, спасении и проч. позволил бы наиболее полно раскрыть духовный опыт святителя и саму личность автора аскетических творений, в этом и состоит продолжение настоящего исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Св. Библия. М.: РБО, 1996.
2. Афанасий Великий, святитель. Творения: В 4 тт. Перевод проф. протоиерея Александра Горского. М., 1994. (Репринт изд. 1902–1903 гг.).
3. Василий Великий, святитель. Беседа первая о сотворении человека по образу // Журнал Московской Патриархии, № 1, 1972.
4. Григорий Богослов, святитель. Творения. Т.1. М., 2007.
5. Григорий Нисский, святитель. Об устройении человека. СПб.: Аксиома, Мифрил, 1995.
6. Григорий Синаит, преподобный. Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях. Т. 5. М., 1998.
7. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. I. Аскетические опыты. Часть I. Дополнение – Слово о человеке. М.: Паломник, 2001.
8. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. II. Аскетические опыты. Часть II. М.: Паломник, 2001.
9. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. III. Слово о смерти. М.: Паломник, 2002.
10. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. IV. Аскетическая проповедь. М.: Паломник, 2003.
11. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. V. Приношение современному монашеству. М.: Паломник, 2004.
12. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. VI. Отечник. М.: Паломник, 2005.
13. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений. Т. VII. Письма. М.: Паломник, 2006.

14. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. М.: «Посад», 1993.
15. Иларион (Троицкий), священномученик. Наука и жизнь / Творения: в 3 т. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/231> (дата обращения 27.11.2015).
16. Иларион (Троицкий), архиепископ. Очерки из истории догмата о Церкви. М., 1997.
17. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
18. Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. М., 2002.
19. Иустин (Попович), преподобный. Собрание творений. Т. 2. Догматика Православной Церкви. М.: «Паломник», 2006.
20. Иринеи Лионский, священномученик. Против ересей 5, 1, 3; Ч.–15.
21. Исаак Сирийский, преподобный. Слово 68.
22. Макарий Великий, преподобный. Беседа 18 гл. 6, беседа 16 гл. 7, беседа 6 гл. 5
23. Марк Подвижник. Гл. 224. О мнящихся от дел оправдаться. URL: http://chemeri.prihod.ru/bibliocat/view/id/5860#_toc223272293 (дата обращения 26.11.2015).
24. Никодим Святогорец, преподобный. О хранении чувств. М., 2000.
25. Симеон Новый Богослов, преподобный. Слово о трёх образах молитвы / Добротолубие. Т. V. М., 2004.
26. Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. Т.1. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского мон-ря и изд-ва Паломник, 1994.
27. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2008.
28. Феофан Затворник, святитель. Толкование послания св. апостола Павла к Римлянам. М., 1996.

29. Филарет (Дроздов), митрополит. Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия, заключающие в себе и перевод сея книги на русское наречие Ч. 1. М., 1867.
30. Филарет Московский, святитель. Пространный катехизис. М., 2006.

Литература

1. Агафодор (Маркевич), иеромонах. Понимание святости по творениям еп. Игнатия (Брянчанинова), Кс, Загорск, 1981.
2. Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит, Исаия (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005.
3. Андрей Лоргус, священник. Православная антропология. Курс лекций. М., 2003.
4. Вадим Леонов, протоиерей. Основы христианской антропологии. М.: изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013.
5. Валентин Свенцицкий, протоиерей. Диалоги. М., 2008.
6. Василий (Кулаков), игумен. Монашеский путь по учению свт. Игнатия, Дкб, Сергиев Посад, 2006.
7. Викентий (Морарь), иеромонах. Учение епископа Игнатия (Брянчанинова) о молитве. Канд. дисс. Загорск, 1982.
8. Воронов Ливерий, протоиерей. Догматическое богословие. Клин, 2000.
9. Гурий (Степанов), епископ. Богозданный человек: Опыт православной традиции жизни // Богословские труды. 1974. Вып. 12. С. 5–72.
10. Духанин В. Н. Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте святителя Игнатия епископа Кавказского. Сергиев Посад, 2000.
11. Духанин В. Н. Умное делание в понимании святителя Игнатия (Брянчанинова) // Вестник Николо-Угрешской Духовной Семинарии № 1, 2004.

12. Иоанн (Шаховской), архиепископ. Торопись делать добро. <http://www.stsl.ru/news/all/toropis-delat-dobro> (дата обращения 25.01.2016).
13. Иванов М. С. Адам // Православная энциклопедия. Т. I. М., 2000.
14. Иванов М. С. Благодать // Православная энциклопедия. Т. V. М., 2002.
15. Игнатий (Садковский), иеромонах. В поисках Живого Бога, М., 1913.
16. Илия (Рейзмир), архимандрит. Учение святителя Василия Великого о духовном совершенствовании. Сергиев Посад, изд. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2004.
17. Иоанникий (Кобзев), иеродиакон. Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) и его нравственное мировоззрение. Кандид. дисс. Загорск, 1966.
18. Катанский А. Л. Православное и римско-католическое понятие о Церкви. «Церковный вестник», № 7, 1889.
19. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. М.: «Паломник», 1996.
20. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Замысел Божий о человеке и свобода воли: Эсхатологическая перспектива // Церковь и время. 2005. № 4 (33).
21. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М.: ОВЦС, 2008.
22. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Творчество и свобода // Церковь и время. 2007. № 3 (40).
23. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О двусоставной природе человека // Слово пастыря: 2-ое изд. М., 2005.
24. Лосский В. Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.
25. Лосский В.Н. По образу и подобию. М., 1995.

26. Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие. В 2 т. Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2007.
27. Марк (Лозинский), иеромонах. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письма святителя Игнатия (Брянчанинова). Загорск, 1972.
28. Немезий Эмесский, епископ. О природе человека. М.: Канон, 1998.
29. Николай (Ярушевич), митрополит. Слово «Душа» // Слова, речи, послания: 1941–1946.
30. Никулина Е.Н. Личность и природа человека в педагогической антропологии святителя Феофана Затворника // Сборник докладов VI Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области педагогики, психологии, социокультурной антропологии /Ред.– сост. А.С. Обухов. М.: Общероссийское общественное Движение творческих педагогов «Исследователь», 2011.
31. Онуфрий (Шушания) иеродиакон. Мистика препод. Макария Египетского // Учебно- богословские и церковно- проповеднические опыты студентов Императорской Киевской Духовной Академии. Вып. XII. Киев, 1914.
32. Парщуков А. Учение о добродетелях по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова), Загорск, 1991.
33. Петр (Екатериновский), епископ. Указание пути к спасению. М., 2001.
34. Питирим (Нечаев), архиепископ. Церковь как претворение Тринитарного Домостроительства. Церковь и свершение творения. ЖМП. № I. 1975.
35. Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
36. Сергей (Петин), иеромонах. Душепопечительство епископа Игнатия (Брянчанинова) по его письмам, Кс, Загорск, 1969.
37. Сергей (Страгородский), архиепископ. Православное учение о спасении. М., 1991.

38. Сильвестр (Маливанский), епископ. Опыт Православного догматического богословия. Т. 3. Киев, 1885.
39. Симфония по творениям Святителя Игнатия. Изд. Сретенского монастыря, 2004.
40. Соколов. Л. Святитель Игнатий. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2003.
41. Сокровищница духовной мудрости. Козельск, изд. Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, 2002.
42. Тарантин А. Проповедническая деятельность епископов Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова), Кс, Загорск, 1959.
43. Феофилакт Болгарский, архиепископ. Благовестник. М., 2004.